Годъ VII. 17 августа 1930 года. № 33.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Въ виду появленія въ печати (Газета „Время" отъ 30 Іюля с. г. и газета „За Свободу" отъ 31 іюля с. г.) повторныхъ сообщеній, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о, якобы, предпринятыхъ Архимандритомъ Филиппомъ (Морозовымъ), Членомъ Виленской Духовной Консисторіи, шагахъ къ переходу его въ унію, Канцелярія Св. Синода, по распоряженію Его Блаженства, сообщаетъ:

Послѣ помѣщенія, нѣкоторое время тому назадъ, нѣсколькими газетами замѣтокъ, передающихъ слухи о шагахъ, якобы, предпринятыхъ Архимандритомъ Филиппомъ къ переходу его въ унію, Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій предписалъ Виленскому Епархіальному Начальству собрать по сему поводу всѣ нужныя свѣдѣнія и увѣриться въ истинномъ положеніи дѣла. Вслѣдствіе сего Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ было установлено отсутствіе положительныхъ данныхъ, подтверждающихъ возводимое на Архимандрита Филиппа обвиненіе, а сверхъ того было Архимандритомъ Филиппомъ торжественно въ клятвенной формѣ удостовѣрено, что таковое обвиненіе лишено основаній.

Текстъ означеннаго клятвеннаго обѣщанія при семъ приводится:

„Симъ клятвенно удостовѣряю, что вопреки газетѣ „Время" № 157 и листку „Беларускай молодзи", не только не подавалъ никакого прошенія Римскому Папѣ или кому либо изъ Іерарховъ католическихъ о принятіи меня въ Католичество или Унію, но никогда, послѣ обратнаго перехода въ Православіе въ началѣ 1927 г., и намѣренія подобнаго не имѣлъ и не имѣю даже въ мысляхъ. Наоборотъ, согласно своему прошлому опыту и также научнымъ богословскимъ познаніямъ, на пріобрѣтеніе и усвоеніе которыхъ у меня тратится теперь все свободное время (при ясномъ моемъ сознаніи всей опасности со стороны Католичества—для Православной Церкви, при современныхъ условіяхъ Ея существованія), я смѣло могу утверждать и доказать, что Католичество далеко отстоитъ отъ истиннаго евангельскаго ученія Св. Православной Церкви, для пользы Которой я, по благодати Божіей, желаю смиренно и незамѣтно трудиться до остатка дней своихъ.

Членъ Виленской Духовной Консисторіи Архим. Филиппъ.

Къ присягѣ приводилъ Епархіальный Духовникъ Архимандритъ Макарій въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Виленскаго и Лидскаго Ѳеодосія. 21 Іюля 1930 года. Г. Вильна.

(—) Архимандритъ Филиппъ. (—) Архимандритъ Макарій. (—) Архіепископъ Ѳеодосій.

Варшава, 31 іюля 1930 года.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Отъ Предсѣдателя соединеннаго Совѣщанія Членовъ Ревизіонной Комиссіи (по одному отъ каждой епархіи) и Комитета Кассы, состоявшагося, по распоряженію Его Блаженства и согласно § 52 Устава Кассы, въ г. Варшавѣ 8—10 іюля сего года.

На состоявшемся 8—10 іюля сего года въ гор. Варшавѣ Соединенномъ Совѣщаніи Членовъ Ревизіонной Комиссіи (по одному отъ каждой епархіи) и Комитета Эмеритальной Кассы по распоряженію Его Блаженства и согласно § 52 Устава Кассы, были разсмотрѣны итоги дѣятельности Эмеритальной Кассы за истекшій годъ (съ 1 іюля 1929 года по 1 Іюля 1930 года) и внесены въ Уставъ Кассы временныя дополненія и разъясненія, проведеніе коихъ въ жизнь настоятельно диктовалось опытомъ перваго года существованія Кассы и успѣшнымъ ея развитіемъ.

Въ первую очередь Совѣщаніе признало необходимымъ подтвердить незыблемость основного принципа, именно обязательности участія въ Кассѣ всѣхъ безъ исключенія священно-церковно-служителей, находившихся на дѣйствительной службѣ къ моменту открытія Кассы.

Единственное исключеніе сдѣлано для лицъ, вр. и. д. псаломщиковъ, которые лишены права участія въ Кассѣ по причинѣ случайности и временности своего пребыванія въ духовной средѣ.

При постатейномъ чтеніи Устава, Совѣщаніе признало необходимымъ ввести въ нѣкоторые его §§ слѣдующія дополненія и разъясненія, а именно:

§ 1 Устава въ части, касающейся права полученія эмеритуры послѣ умершихъ членовъ Кассы, разъясняется въ томъ смыслѣ, что, какъ вдовы, такъ и дѣти, получаютъ эмеритуру въ томъ лишь случаѣ, если они православнаго вѣроисповѣданія.

§ 2 дополняется слѣдующими двумя примѣчаніями:

а) „Участіе въ Кассѣ начинается съ момента подачи опроснаго листа и присылки въ Кассу хотя бы одного взноса".

б) „На эмеритуру лишаются права тѣ лица, кои за время состоянія въ Кассѣ внесли меньше половины причитающихся съ нихъ взносовъ. Въ этомъ случаѣ всѣ сдѣланные взносы возвращаются обратно, примѣнительно къ § 20 Устава.

§ 4 п. f. § 4 разъясняется въ томъ смыслѣ, что гдѣ филіальныхъ приходовъ нѣтъ, а есть приписные, какъ, напримѣръ, въ Волынской епархіи, то таковые вносятъ на усиленіе фонда Кассы взносы, одинаковые съ филіальными, т. е. по 12 злотыхъ въ годъ.

§ 6 дополняется слѣдующимъ образомъ: „Лица, перешедшія изъ низшей категоріи въ высшую, могутъ получить эмеритуру по высшей категоріи лишь при условіи, если будутъ дѣлать взносы по этой послѣдней категоріи не менѣе 2-хъ лѣтъ. Если же данное лицо выйдетъ на эмеритуру до истеченія 2-хъ лѣтъ со дня его перечисленія въ высшую категорію, то эмеритура выдается по прежней категоріи, т. е. низшей, а внесенная разница во взносахъ между этими категоріями возвращается обратно безъ процентовъ".

§ 20. Примѣчаніе 2 къ § 20 дополняется слѣдующимъ образомъ: „Сдѣланные ими въ Кассу членскіе взносы возвращаются обратно въ размѣрѣ $^3/_4$ всей суммы".

Затѣмъ Ревизіонная Комиссія провѣрила всю переписку и денежную отчетность Эмеритальной Кассы. Какъ переписка, такъ и денежныя книги ведутся правильно и въ должномъ порядкѣ. Записи прихода и расхода произведены правильно и своевременно. Итоги вѣрны. По всѣмъ статьямъ прихода и расхода имѣются оправдательные документы, хранящіеся въ порядкѣ и пронумерованные. Сдѣланные расходы соотвѣтствуетъ фактическимъ нуждамъ и произведены

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 17 августа 1930 года. № 33.

ИСЦѢЛЕНІЕ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ БѢСНОВАТАГО ОТРОКА ПРИ ПОДОШВѢ ГОРЫ ѲАВОРСКОЙ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ПОЛОЖЕНІЮ НАШЕГО СОВРЕМЕННАГО МІРА.

Въ десятую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Снова, какъ и въ предшествовавшіе годы, такъ и въ настоящее время предъ нашимъ умственнымъ взоромъ пронесся радостный праздникъ Преображенія Господня, преображенія нашей плоти человѣческой, просвѣтлѣвшей несказанно во время молитвы Сына Божія на горѣ Ѳаворской. Прошелъ этотъ день ликованія и духовнаго восторга. Но слѣдъ отъ этихъ нашихъ переживаній остается въ душѣ неизгладимо на всю нашу послѣдующую жизнь.

Мы не можемъ забыть того душевнаго состоянія, которое испытали Святые Апостолы, бывшіе очевидцами этого величайшаго чуда, показавшаго необычайное дѣйствіе Божественной молитвы на нашу человѣческую природу, когда небесная благодать нисходитъ, благодаря неизреченной милости Творца, въ раскрывающуюся для воспріятія ея восторженную душу, когда неземной свѣтъ озаряетъ все наше трепетное существо немеркнущимъ сіяніемъ, когда бренная земля чудеснымъ образомъ превращается въ великолѣпные небесные чертоги.

Да, дѣйствительно, при одномъ только умственномъ представленіи этого необыкновеннаго лицезрѣнія Іисуса Христа въ преображенномъ видѣ можно придти въ неописанный восторгъ, можно испытать радостное душевное трепетаніе... При такомъ состояніи невольно хочется вмѣстѣ со Святымъ Апостоломъ Петромъ воскликнуть: „Господи! хорошо намъ здѣсь быть!“ Хорошо ощущать эту неземную благодать, спустившуюся съ небесной недосягаемой высоты! Хорошо забыть обо всѣхъ земныхъ невзгодахъ! Хорошо забыть о томъ, что темныя бѣсовскія силы злобно дѣйствуютъ въ нашемъ грѣховномъ мірѣ и безпрестанно нападаютъ на несчастное современное человѣчество, которое тамъ, при самой подошвѣ горы Ѳаворской, напрасно ждетъ исцѣленія отъ ужаснаго своего бѣснованія.

Какой поразительный контрастъ!

Тамъ, на горѣ сіяетъ свѣтъ неземной, тамъ Святые Апостолы созерцаютъ своего Учителя во всей славѣ Господней и слышатъ изъ осѣнившаго ихъ свѣтлаго облака голосъ Самого Бога Отца, а здѣсь, подъ горою въ это же самое время... горько плачетъ бѣдный отецъ, плачетъ безутѣшными слезами надъ бѣсноватымъ своимъ сыномъ, котораго никто не можетъ спасти.

И тяжко страдаетъ при непрекращающихся своихъ бѣснованіяхъ невинный отрокъ, бросаясь то въ огонь, то въ воду.

Особенно горько звучатъ слова несчастнаго отца, сказанныя Самому Іисусу Христу, сошедшему съ горы послѣ чудеснаго Преображенія: „Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, и они не могли исцѣлить его“ (Мѳ. XVII, 16).

Мы такъ хорошо понимаемъ горе этого человѣка! Къ кому же было обратиться за помощью, какъ не къ ученикамъ Христовымъ. И онъ сдѣлалъ это, не считая себя достойнымъ потревожить Великаго Учителя.

Но ученики... были безсильны справиться съ лукавымъ бѣсомъ, который не пожелалъ имъ повиноваться.

А Христосъ тамъ, на горѣ, съ тремя любимѣйшими учениками Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ...

Неизвѣстно, какъ скоро сойдетъ Онъ съ горы. Неизвѣстно, когда окончится Его святая молитва.

Никто не смѣетъ подняться на гору и прервать самовольно молитвенный восторгъ Божественнаго Учителя.

„И плачетъ бѣдный отецъ...
И бѣснуется отрокъ“...

Стоятъ толпой смущенные ученики Христовы послѣ неудачныхъ попытокъ изгнать жестокаго бѣса.

Ждутъ они возвращенія Спасителя, смотрятъ на гору, но ничего не видятъ, что тамъ происходитъ. Далеки они отъ тѣхъ восторженныхъ переживаній, испытываемыхъ Петромъ, Іаковымъ и Іоанномъ. Горько имъ видѣть свое безсилье. Недоумѣваютъ они, что это значитъ, почему бѣсъ не повинуется ихъ словамъ.

Давно ли было то время, когда по повелѣнію Христову ходили Его ученики на проповѣдь, изгоняли бѣсовъ, исцѣляли болѣзни (Марка VI, 12, 13). Радовались они радостію великою и думали уже, что навсегда получили этотъ благодатный даръ чудотворенія.

А вотъ такъ неожиданно встрѣтилось это непріятное затрудненіе на глазахъ многочисленнаго народа.

Время проходитъ. Христосъ не сходитъ съ горы. Народъ волнуется...

Какъ это похоже на наше современное состояніе!

Души наши горятъ огнемъ негодованія при видѣ того, что творится теперь въ мірѣ. Хотѣли бы мы исцѣлить современное человѣчество отъ погибельнаго бѣснованія. Особенно легкимъ кажется намъ сдѣлать это теперь, когда всѣ главные бѣсы уже скрылись въ подземную бездну, увидѣвъ свое безсилье и понявъ, что невозможно разрушить Церковь Христову на землѣ.

Надо пользоваться этимъ радостнымъ сознаніемъ, что теперь въ мірѣ нашемъ остались только мелкіе бѣсенята, съ которыми нечего церемониться.

И кажется намъ, какъ и тогда, подъ горою Ѳаворской, казалось Св. Апостоламъ, что легко изгнать изъ современнаго человѣчества этого лукаваго бѣса.

Но забываемъ мы, что остался въ нашемъ мірѣ цѣлый легіонъ бѣсовъ!

Много зла и мукъ приноситъ онъ людямъ. Въ страшныя прегрѣшенія ввергаетъ онъ современное человѣчество. Злобныя мысли внушаетъ онъ книжникамъ и фарисеямъ нашихъ дней. И воображаютъ они, одержимые этимъ легіономъ бѣсовъ, что имѣютъ право призывать къ отвѣту Высшую Церковную Власть, что имѣютъ право глумиться и издѣваться надъ нею, пользуясь полной своей безнаказанностью, подтасовывая факты и извращая смыслъ выданныхъ распоряженій. Всѣ эти непристойныя дѣйствія современныхъ книжниковъ и писакъ безпринципной части русской эмигрантской прессы легко сходятъ имъ съ рукъ и позволяютъ въ своемъ нахальствѣ доходить до геркулесовыхъ столбовъ.

Однимъ изъ такихъ вывертовъ является дикое заявленіе, оглашенное въ газетѣ „За Свободу", будто бы ихъ работѣ обязана Православная Церковь въ Польшѣ тому обстоятельству, что стоитъ теперь въ преддверіи Собора („За Свободу" № 178 „При особомъ мнѣніи").

Неужели можетъ такъ писать тотъ же самый человѣкъ подъ своей собственной фамиліей, который не такъ давно, въ нынѣшнемъ же году, 10 января, въ № 8 газеты „За Свободу", отвѣчая на статью „Воскреснаго Чтенія" г. Vox'у, допустилъ полную глумленія фразу по поводу происходившихъ выборовъ въ приходскихъ собраніяхъ: „Выборщикамъ же мы можемъ дать слѣдующій совѣтъ: въ члены Церковнаго Собора надлежитъ выбирать лицъ здоровыхъ и молодыхъ, такъ какъ Одному Господу Богу извѣстно, сколько времени имъ придется ждать того счастливаго момента, когда ихъ, наконецъ, вызовутъ на Соборъ!"

Эта арлекинская выходка отъ 10-го января того же самаго автора, который теперь пишетъ статьи „При особомъ мнѣніи", ясно показываетъ, что онъ вовсе даже не ожидалъ, что при его жизни, а тѣмъ болѣе—въ нынѣшнемъ году эти выборщики будутъ засѣдать на Предсоборномъ Собраніи.

И вотъ, когда благодаря стараніямъ Высшей Церковной Власти, и особенно личнымъ трудамъ нашего Первоіерарха Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, былъ изданъ знаменитый Декретъ Господина Президента о созывѣ Помѣстнаго Церковнаго Собора въ Польшѣ, газета „За Свободу" громогласно кричитъ: мы пахали!

Какъ же это такъ?

То она зловѣщимъ голосомъ изрекаетъ, что старцы не доживутъ до этого счастливаго момента, когда ихъ вызовутъ на Соборъ, то неистово кричитъ: созывъ Собора—это наше дѣло, „въ этомъ есть доля и нашей заслуги!"

Сразу видно, что она не знаетъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ и метается изъ стороны въ сторону, какъ и этотъ евангельскій бѣсноватый, который бросался то въ огонь, то въ воду (Мѳ. XVII, 15).

Кто же можетъ серьезно отнестись къ выступленіямъ газеты „За Свободу" по церковнымъ вопросамъ, видя эти вопіющія противорѣчія!

Если бы вышеупомянутая газета сдѣлала что-нибудь положительное въ этомъ отношеніи, то знала бы это и была бы твердо увѣрена въ этомъ. Если же она допускала неприличныя глумленія въ своихъ статьяхъ по такому серьезному вопросу, какъ созывъ Помѣстнаго Церковнаго Собора, то это значитъ, что она вовсе не вѣрила въ его возможность и осуществимость и не считала тогда, что ея статьи могли принести дѣлу хоть какую-нибудь пользу.

Да это такъ, дѣйствительно, и было. Вся громко рекламируемая газетой дѣятельность свелилась лишь къ сѣянію зеренъ раздора, вражды и соблазна въ сердцахъ малыхъ сихъ, вызывая ненужныя волненія и безпокойства среди православнаго населенія Польши.

Какъ тотъ бѣдный отецъ больного отрока при подошвѣ Ѳаворской горы, такъ и мы горько печалились и тяжело страдали отъ этихъ злобныхъ нападокъ безцеремонной газеты на Высшую Церковную Власть, совершавшую въ то самое время напряженную и отвѣтственную работу по подготовкѣ къ созыву Церковнаго Собора, что и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, благодаря споспѣшествующей десницѣ Господней.

Незримо сошелъ Христосъ съ Ѳаворской горы и помогъ Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ, простеръ благостную руку Свою и сразу освободилъ чадъ Своихъ отъ волненій и тяжкихъ страданій.

И не можемъ мы теперь жаловаться, что Господь оставилъ насъ.

Онъ и на престолѣ славы Своея все также промышляетъ о насъ, какъ заботился во время земной жизни объ Апостолахъ и обо всѣхъ людяхъ, приходившихъ къ Нему со всѣхъ сторонъ земли Іудейской.

Не оставилъ Онъ въ страданіяхъ бѣднаго отрока, изгналъ изъ него бѣса лукаваго, также пожалѣлъ Онъ и насъ, ограждая отъ дѣйствія легіона бѣсовъ, царящихъ теперь въ мірѣ.

И легче становится у насъ на душѣ. Тяжкія муки сразу же замѣняются радостнымъ, праздничнымъ настроеніемъ, будто и мы сами были зрителями неземной славы Христовой во время Преображенія Его на горѣ Ѳаворской, будто лучи свѣта Ѳаворскаго озарили и наши печальныя души.

Горячо вѣримъ мы, ободренные этимъ радостнымъ настроеніемъ, что милость Господня неизрѣченна и безконечна, что въ немощахъ сила Божія, проявляется, что среди тяжкаго глада духовнаго можетъ Господь чудесно насытить весь міръ христіанскій, весь многомилліонный родъ человѣческій той духовной пищей Своего евангельскаго ученія, которое Онъ принесъ на землю 1900 лѣтъ тому назадъ.

И не страшны намъ послѣднія потуги бѣсовъ направленныхъ противъ христіанъ православныхъ. И смѣшными кажутся намъ всѣ старанія современныхъ книжниковъ и фарисеевъ поколебать вѣру тѣхъ чадъ Святой Церкви, которыя до настоящаго времени не соблазнились и сквозь шумъ бурнаго житейскаго моря и среди порывовъ свирѣпаго вихря донесли затепленную свѣчу не погасшею на радость всему христіанскому міру.

Понимаемъ мы, что всѣ бури неодолимыя и бѣды невѣроятныя выпадали на нашу горькую долю только „по невѣрію нашему", какъ сказалъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. XVII, 20). „Истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: „перейди отсюда туда", — и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ!"

Храните этотъ завѣтъ Христовъ въ душахъ вашихъ! Возжигайте же эту святую вѣру! Не давайте ей погаснуть! Уже близокъ часъ радости великой! Скоро возсіяетъ Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ!

Но, сохраняя такую непоколебимую вѣру, не забывайте также и другихъ словъ Христовыхъ, сказан-

ныхъ Имъ Апостоламъ о борьбѣ съ бѣсовскою силою: „Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ!“ (Мѳ. XVII, 21).

Вотъ другое надежное оружіе противъ легіона бѣсовъ! Въ соединеніи съ пламенной вѣрой оно дастъ намъ непобѣдимую силу, которая приведетъ и современный намъ грѣшный міръ къ побѣдному концу.

„И содрогнутся силы ада,
И затрепещетъ злой Содомъ...
Вновь побѣдитъ Христово стадо,
И надъ врагами грянетъ громъ!“

А. Савостьяновъ.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей*).

Также опредѣленно подъ Премудростію Божіею разумѣли Второе Лицо Пресвятыя Троицы Свв. Василій Великій и Григорій Богословъ. Имъ было извѣстно, что нѣкоторые въ имени Премудрость видѣли лишь олицетвореніе безличнаго свойства; но они отвергли подобное толкованіе.

„Но не будемъ отвѣчать подобнымъ сему образомъ, говоритъ Св. Григорій Богословъ, хотя нѣкоторые прежде насъ и *выдавали* сіе за нѣчто твердое. Напротивъ того *положимъ*, что это слова (произносимыя отъ имени Премудрости) Самого Спасителя - истинной Премудрости“. Такимъ образомъ, онъ считаетъ, что ученіе, не признающее Премудрости Божіей за Лицо, можно лишь *выдавать* за истинное, а въ основаніе своего толкованія Священнаго Писанія кладетъ (онъ не говоритъ „предположимъ“, но утвердительно „*положимъ*“) ученіе, что Премудрость есть Самъ Спаситель.

Прот. С. Булгаковъ знаетъ и даже приводитъ эти слова, опровергающія его ученіе; но вмѣсто того, чтобы признать, что онъ учитъ противоположное тому, чему учили Святые Отцы, онъ продолжаетъ утверждать, что они, не желая сами разбирать вопроса о томъ, что есть Премудрость, съ какой-то непонятной легкостью приняли аріанское объясненіе, по всѣмъ остальнымъ вопросамъ въ то же время ожесточенно борясь съ извратителями истинной вѣры. Еще непонятнѣе, почему это „аріанское“ ученіе настолько внѣдрилось въ святоотеческія творенія, что проф. Булгаковъ нашелъ только двухъ отцовъ Церкви, у которыхъ Премудростію названъ Духъ Святый, а вообще и всегда Премудростію называется именно Сынъ Божій.

Однако, эти два Святые Отцы — Ѳеофилъ Антіохійскій, сказавшій о Святомъ Духѣ, что Онъ, будучи „началомъ и премудростію и силою Всевышняго, сходилъ на пророковъ“, и Ириней Ліонскій, выразившійся, что Отцу всегда присуще „Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ“, во-первыхъ, не имѣли ввиду дать здѣсь точнаго ученія, что есть Премудрость Божія; а, во-вторыхъ, и Богъ Отецъ и Святый Духъ могутъ называться Премудростію безъ всякаго противорѣчія и въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что Премудрость, какъ Ипостась (Лицо), есть именно Второе Лицо Троицы, Сынъ Божій.

Почему и въ какомъ смыслѣ Духъ Святый можетъ называться Премудростію, ясно объяснилъ блаженный Дидимъ Слѣпой, переводъ чего на латинскій языкъ былъ сдѣланъ блаженнымъ Іеронимомъ. „У Духа Святаго, говорятъ они, одна общность природы и воли съ Сыномъ, Троица нераздѣльна и неразлучна. Поелику Духъ премудрости и истины неразлучно пребываетъ съ Сыномъ и Самъ Онъ по существу есть Премудрость и Истина. А Сынъ, будучи по существу Премудрость и Истина, нераздѣленъ отъ Отца, Который словами Писанія провозглашенъ единымъ Премудрымъ и Истиною. Посланъ отъ Премудрости и Истины Духъ Святый, имѣющій нераздѣльное существо съ тою же Премудростію и Истиною“. Такимъ образомъ, единство и нераздѣльность природы дѣлаютъ общими всѣ свойства Божія, кромѣ личныхъ особенностей (рожденіе и исхожденіе). Поэтому, приписывая какое-нибудь свойство Одному изъ Лицъ Троицы, мы приписываемъ его Всѣмъ Тремъ Лицамъ.

Именованіе Сына Божія Ипостасною Премудростію есть не отрицаніе, а утвержденіе того, что и Богъ Отецъ и Духъ Святый суть премудры и Премудрость. Но въ то же время называя премудрыми Отца и Духа, мы этимъ не отрицаемъ, а утверждаемъ, что Ипостасная Премудрость, Премудрость, какъ Лицо, есть именно Сынъ Божій.

Многія свойства и имена Божія, принадлежащія всѣмъ Тремъ Лицамъ, приписываются по преимуществу Одному изъ Нихъ. Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ, Богъ и Святый Духъ. Однако, въ трисвятой молитвѣ Богомъ называется Отецъ, какъ Начало всего; Крѣпкимъ называется—Сынъ, какъ побѣдившій діавола, хотя Крѣпкими могутъ называться также и Отецъ и Духъ; а Духъ Святый именуется въ этой молитвѣ Безсмертнымъ, какъ дающій всему жизнь, хотя одинаково безсмертны и Отецъ и Сынъ. Такъ что, несмотря на то, что каждое изъ этихъ трехъ именъ одинаково могли быть относимы къ каждому изъ Лицъ Святой Троицы, ко всей Троицѣ или къ одному изъ Ея Лицъ, Церковь, обращаясь съ этой молитвой къ Троицѣ, называетъ каждое Лицо особымъ именемъ, и осудила, какъ ересь, добавленіе къ этой молитвѣ словъ „распныйся за ны“, съ отнесеніемъ ея лишь ко Второму Лицу. Прибавка эта, сдѣланная монофизитами, до сихъ поръ содержится отколовшимися отъ Православной Церкви армянами, иначе давно уже отвратившимися отъ монофизитскихъ заблужденій. Подобно въ молитвахъ „Пресвятая Троице“, „Сподоби Господи“ и „День прешедъ“ (Вел. повечеріе) Господомъ называется Богъ Отецъ 6), Владыкою — Сынъ, а Святымъ—Духъ, хотя каждый изъ Нихъ является и Господомъ и Владыкою и Святымъ. Но если эти имена Лицъ Святой Троицы въ такомъ смыслѣ употребляются только въ нѣкоторыхъ молитвахъ, а въ другихъ многія изъ нихъ безразлично относятся къ каждому Лицу Троицы, то и тѣ имена, которыми по преимуществу и даже исключительно называется Одно изъ Лицъ, часто выражаютъ свойство Каждаго изъ Нихъ.

Собственно говоря, только имена Отецъ и Сынъ точно опредѣляютъ отличительныя свой-

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 32.

6) Въ молитвѣ „Сподоби Господи“ въ началѣ Господомъ называется вся Троица, а въ словахъ „благословенъ еси“ — Богъ Отецъ.

ства Того, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ (Еф. III; 15), и Его Истиннаго Единороднаго Сына. Но этого уже нельзя сказать о имени Третьяго Лица. Духъ есть и святъ Богъ Отецъ, духъ и святъ рожденный отъ Него Сынъ, святъ и исходящій отъ Бога Отца Духъ. Однако, хотя каждое изъ Трехъ Лицъ, какъ и вся Троица, могли бы именоваться Святымъ Духомъ, это наименованіе по-преимуществу усвоено Третьей Ипостаси. Утѣшитель Богъ Отецъ, „Богъ всякаго утѣшенія, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей" (II, Кор. 1, 3—4), Утѣшитель Богъ Сынъ [7]), Утѣшитель Духъ Святый (Іоан. XIV, 16—17, 26; XV, 26). Но этимъ именемъ согласно словамъ Самого Іисуса Христа называется Третье Лицо Святой Троицы. Именно къ нему православные христіане обращаются съ молитвой „Царю Небесный",—и хотя всѣ имена и эпитеты въ ней могли бы быть отнесены къ каждому Лицу и ко всей Троицѣ, кажется здѣсь едва ли возможенъ вопросъ или споръ о томъ, къ Кому обращена эта молитва. Подобно этому, и Премудростію хотя и могли бы называться, какъ каждое изъ Лицъ, такъ и вся Святая Троица, но по преимуществу это имя усвоено Тому, Кто именуется и Словомъ. Богъ Отецъ все творитъ Своимъ Сыномъ. Поэтому Сынъ, черезъ Котораго все сотворено, называется, кромѣ прочихъ именъ, Словомъ, Силою Божіею и Премудростію [8]). Словомъ называется потому, что черезъ Него Тріипостасный Богъ выразилъ Свою волю. Силою потому, что черезъ Него Божія воля исполнена и исполняется. Премудростію потому, что Имъ и въ Немъ открылась и появилась сначала въ твореніи міра, а потомъ въ воплощеніи, многоразличная премудрость Божія (Еф. III, 9—11). Въ твореніи міра явилась премудрость Божія, ибо Богъ „вся премудростію сотворилъ" (Псал. 103, 24) и, когда исполнилась земля твари Его, „премудростію устроилъ человѣка, да владѣетъ сотворенными отъ Него тварями и да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ" (Сир. IX, 2). Вся сія быша Словомъ „и безъ Него ничтоже бысть" (Іоан. 1, 3). Но вполнѣ открылась премудрость Божія во Христѣ Іисусѣ, когда черезъ Него открыта тайна воли Божіей, сокрывавшаяся отъ вѣчности въ Богѣ (Еф. I, 9; III, 9), и Онъ сдѣлался для насъ „премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и избавленіемъ" (1 Кор. I, 30). Возглавляемая Имъ Церковь въ многочисленныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ исповѣдуетъ Премудростію, именно Его, а не кого другого, называя такъ Спасителя потому, что именно черезъ Него открылась та многоразличная премудрость Божія, возвѣщать которую призвана Церковь (Еф. III, 10).

Выраженіе „премудрость Божія" употребляется или, какъ безличное названіе одного изъ Божіихъ свойствъ, такъ же, какъ „благость Божія", „всевѣдѣніе Божіе", „всемогущество Божіе", или же, какъ Имя Второй Ипостаси. Сынъ Божій, а не Отецъ и не Святой Духъ, именуется Премудростію въ евхаристической молитвѣ литургіи Василія Великаго.

„Премудрость и Силу и Слово Ипостасное Отчее, Богомати чистая, родила еси, отъ Твоихъ пречистыхъ кровей свой храмъ пріимшую и сему по соединеніи соединившуюся нераздѣльно",—обращаемся мы къ Богородицѣ [9]).

„Премудрость и Слово въ Твоемъ чревѣ зачеэншая неизреченно, Мати Божія, міру родила еси міръ содержащаго и на объятіяхъ держала еси вся объемлющаго пищедателя всѣхъ и Создателя и Господа" [10]).

„Скверну всю страстную отринувше, достойный божественнаго царствія разумъ воспріимемъ благомудрственный, Твоимъ Апостоломъ предреклъ еси, всѣхъ Премудросте", — обращается Церковь ко Христу въ Великій Понедѣльникъ (1 тропарь 9-й пѣсни).

„О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе. О, Мудросте, и Слове Божій, и Сило. Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего",—взываютъ къ Нему всѣ православные христіане въ свѣтлые дни Пасхи, а священнослужители за каждой Божественной литургіей [11]).

„Словомъ составихъ небо вкупѣ и землю: со Отцемъ бо бѣхъ и словомъ ношу вся, яко Слово, Мудрость, и Сила, и Образъ, и содѣйствителенъ, и равнодѣтеленъ",—представляется говорящимъ Христосъ въ трипѣснцѣ повечерія подъ Великій Вторникъ [12]).

(Продолженіе слѣдуетъ)

7) Синаксарь понедѣльника Пятидесятницы.

8) Іоаннъ Дамаскинъ. Точное излож. Правосл. Вѣры, I, XII—о Бож. именахъ.

9) Богородиченъ 9-й п. канона Св. Николаю, гл. 2.

10) Богородиченъ сѣдаленъ Сырнаго Вторника.

11) 3 й тр. 9-й п. Воскреснаго канона. Воскресныя пѣсни послѣ причащенія.

12) Пѣснь 2-я, 2-й тр. 2-го трипѣснца.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

У ПАПИНОЙ МОГИЛЫ.

Папа, ты спишь подъ холоднымъ песочкомъ,
Въ ямѣ глубокой, на жолтенькомъ днѣ;
Мама твой крестъ обвиваетъ вѣночкомъ.
Боже мой, скучно такъ мнѣ!

Мамочка плачетъ..., цѣлуетъ могилу;
Развѣ живая бываетъ она?!
Боженька добрый! Ты маму помилуй,
Пусть такъ не плачетъ она.

Помнишь-ли, мама, какъ папа, болѣя,
Все говорилъ мнѣ: „сынокъ мой, крѣпись,
„Боженька—добрый, сиротокъ жалѣетъ,
„Только усердно молись.

„Помни, мой мальчикъ,—и въ церкви молиться,
„Помни—и маму, и папу любить,
„Помни—въ страданіи кротко смириться,
„Помни—врага полюбить"...

Лучъ надъ могилою нѣжится кротко;
Молится мальчикъ съ надеждой смѣлѣй:
Боженька добрый! меня Ты сиротку,
Такъ же, какъ папа, жалѣй!

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

VIII. БРАТСТВА.

Особенно большое значеніе пріобрѣтаетъ православное мѣщанство въ жизни Западно Русской Церкви въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. Массовый переходъ старинныхъ знатныхъ родовъ, а затѣмъ и рядовой шляхты въ римо-католичество („латинство“), социніанство („аріанство“), кальвинизмъ сильно ослабилъ Православную Церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ, а съ другой стороны побудилъ православное мѣщанство взять на себя ту роль главнаго покровителя и защитника Православія, которая до этого времени принадлежала князьямъ, панамъ и шляхтѣ. Православное мѣщанство организуется въ это время въ *братства*, пріобрѣтающія громадное вліяніе на дѣла Зап.-Русской Церкви. Мы не будемъ здѣсь касаться спорнаго и сложнаго вопроса о происхожденіи братствъ. Для нашего обзора развитія участія свѣтскихъ элементовъ въ церковномъ управленіи въ Кіевской Митрополіи не имѣетъ существеннаго значенія вопросъ, возникли ли зап. русскія церковныя братства въ подражаніе западно-католическимъ, какъ рѣшительно утверждаютъ нѣкоторые видные ученые, нпр., кс. епископъ Эдуардъ Ликовскій, проф. Н. С. Суворовъ и др.[60]), или же представляли собою дальнѣйшее развитіе старорусскихъ „братчинъ“, какъ думалъ С. М. Соловьевъ [61]), или старо-славянскихъ родовыхъ братствъ, какъ предполагала А. Я. Ефименко, и т. д.[62]). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что сколько-нибудь замѣтную роль въ Зап.-Русской Православной Церкви братства начинаютъ играть лишь въ послѣдней четверти XVI в. — Въ ряды братчиковъ въ это время вступаютъ не только мѣщане, но и шляхтичи. Братства зачастую организуются при монастыряхъ, и въ составъ ихъ входитъ въ такихъ случаяхъ и монашествущая братія. Вообще же, во всѣхъ братствахъ принимаютъ участіе и духовныя лица, составляющія однако меньшинство — иногда довольно значительное (нпр., въ Виленскомъ братствѣ, особенно во 2-й четверти XVII ст.), иногда совсѣмъ незначительное (какъ нпр., въ братствѣ Львовскомъ). Впрочемъ, даже и въ тѣхъ братствахъ, гдѣ духовенство играло сравнительно значительную роль, господствовали все-таки мѣщане, которые позволяли себѣ иногда обращеніе совершенно недопустимое въ отношеніи священнослужителей, состоявшихъ въ братствѣ и зависимыхъ отъ него (какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ, нпр., „Śniadania schizmatykom brackim“; срв. цитированный нами въ предыдущей главѣ отрывокъ изъ „Śniadania“...). Вообще, хотя братства въ концѣ XVI и первой пол. XVII в. составлялись изъ лицъ разнаго званія и состоянія, но сильно преобладающимъ (въ численномъ отношеніи) и господствующимъ элементомъ въ нихъ были мѣщане (Особо слѣдуетъ упомянуть объ участіи въ Кіевскомъ братствѣ казаковъ, вписанныхъ въ члены братства гетманомъ Сагайдачнымъ; это, собственно, не были настоящіе, полноправные братчики, хотя вліяніе на дѣла Кіевскаго братства и даже на дѣла всей Зап. Русской Церкви они имѣли иногда весьма значительное).

Дѣятельность православныхъ церковныхъ братствъ становится особенно замѣтною въ 1570-хъ годахъ. Наиболѣе значительную роль въ то время играетъ братство Львовское. Собственно въ 1570-хъ годахъ оно занимается еще главнымъ образомъ мѣстными церковными дѣлами (постройкой новой большой братской церкви, вмѣсто старой сгорѣвшей, и т. п.) и дѣлаетъ первыя, еще слабыя начинанія въ области куль-

---

60) „Историческіе корни юго-западныхъ православныхъ братствъ,—говоритъ, нпр., проф. Суворовъ (Op. cit., с. 116—117), —должны быть отыскиваемы на Западѣ. До XV вѣка никакихъ признаковъ существованія православныхъ братствъ въ юго-западной Руси не видно А между тѣмъ извѣстно, что Католическая Церковь, исключавшая міръ отъ участія въ правительствѣ церковномъ, благопріятствовала образованію религіозно-благотворительныхъ союзовъ подъ названіемъ братствъ (fraternitates). Такъ и въ сосѣдней съ юго-западною Русью Польшѣ гораздо раньше, чѣмъ выступили юго-западныя православныя братства, существовали церковныя религіозно-благотворительныя братства, члены которыхъ въ установленные дни собирались въ своемъ храмѣ на богослуженіе, совершаемое своимъ священникомъ, участвовали въ общемъ пѣніи, а въ случаѣ смерти одного изъ членовъ являлись со свѣчами, также участвуя въ общемъ пѣніи Братчики дѣлали приношенія въ церковь по ихъ желанію и силамъ“.—Срв., X. Biskup Edward Likowski. Unia Brzeska, с. 56.—Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что первыя несомнѣнныя и ясныя извѣстія о братствахъ въ украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ относятся къ срединѣ XV ст., т. е. ко времени уніи Зап.-Русской Православной Церкви съ Католическою, установленной Флорентійскимъ Соборомъ и продержавшейся, какъ извѣстно, нѣкоторое (недолгое) время въ XV ст. въ украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ (время пребыванія на Кіевскомъ митрополичьемъ престолѣ Григорія Болгариновича, а м. б. и нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ). Вообще XV вѣкъ является временемъ проникновенія сильнаго западнаго вліянія на Украину и въ Бѣлоруссію во всѣхъ сферахъ общественной и культурной жизни (Срв. наши статьи: „Юрій Дрогобич, український учений XV ст. та західна культура на Україні въ тім часі“—„Н. Зоря“, 1929, ч. 91, и „Литовсько-Руський Статут“—Ibid., ч. 97).

61) С. М. Соловьевъ. Братчины „Рус. Бес.“, 1856, VI.

62) Вопросу о братствахъ посвященъ цѣлый рядъ спеціальныхъ работъ, въ томъ числѣ старая, но и до сихъ поръ еще не утратившая значенія работа свящ. І. Флерова „О православныхъ братствахъ въ юго-западной Россіи, Пб., 1857; затѣмъ М. О. Кояловича: „Чтенія о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ“ („День“, 1862, № 36 слл.), С. М. Соловьева. „Братчины“ („Рус Бес.“, 1856, IV), Н. Скабаллановича: „Виленское православное братство“ („Христ. Чт.“, 1872, II), его же: „Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія церковныя братства“ (Ibid., 1875, IX, X); изъ позднѣйшихъ работъ — К. Харламповича: „Къ исторіи западно-русскаго просвѣщенія. Виленская братская школа“... Вильно, 1897; его же: „Западно-русскія церковныя братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность...“ Пб., 1899; А. Я. Ефименко: „Южно-русскія братства“ („Слово“, 1880, X, XI, XII, и въ сборн. ея статей „Южная Русь“, Пб. 1905; сочиненіе довольно слабое. незаслуженно расхваленное нѣкоторыми рецензентами и исторіографами); А. Папкова: „Братства. Очеркъ исторіи зап.-русскихъ братствъ“, М. 1900 (содержащая немало матеріала, заслуживающаго вниманія, но несвободная отъ тенденціозности); его же: „Древне-русскій приходъ“ („Богослов. Вѣстникъ“, 1897, II, III, IV; срв. рец. прот. Ѳ. Титова, выясняющую недостатки этой и др. работъ Папкова по исторіи прихода и братствъ, въ „Критико-библіографич. обзорѣ новѣйшихъ трудовъ по исторіи Русской Церкви“, вып III, К, 1904, сс. 34—52); А. С. Крыловскаго: „Львовское ставропигіальное братство“, Кіевъ, 1904; Каманина—по исторіи Кіевскаго братства, историковъ-галичанъ Зубрицкаго, Петрушевича, Шараневича и др. по исторіи Львовскаго братства и т. д.

*) См. „Воскр. Чтен.“ № 30.

турной (помощь Іоанну Өедорову въ устройствѣ типографіи во Львовѣ и т. д.); но уже въ серединѣ 1580 ыхъ годовъ Львовское братство расширяетъ кругъ своей дѣятельности, приступаетъ къ организаціи школы, типографіи, братскаго дома, пріюта для убогихъ и калѣкъ и т. д; преобразовываетъ характеръ братскихъ собраній и весь характеръ жизни братства; устанавливаетъ взаимный надзоръ за добропорядочною жизнью братчиковъ; вводитъ совмѣстное чтеніе братчиками душеполезныхъ книгъ и бесѣды на религіозныя и церковныя темы; устачавливаетъ обязанность братчиковъ содѣйствовать благу Церкви и духовному просвѣщенію во всей Зап.-Русской Церкви и т. д. Пользуясь пребываніемъ Антіохійскаго патріарха Іоакима во Львовѣ въ 1585—6 г., львовскіе братчики получили отъ него утвержденіе новаго устава Львовскаго братства, изъятіе братства изъ-подъ власти и контроля львовскаго епархіальнаго архіерея съ подчиненіемъ братства непосредственно Константинопольскому Патріарху (ставропигію), право наблюденія за духовенствомъ и даже Епископомъ во львовской епархіи, даже право обличенія и отлученія Епископа, верховенство надъ прочими братствами и т. д. Въ 1589 г. эти права Львовскаго братства были подтверждены Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміей II. Само собою разумѣется, что предоставленіе Львовскому братству такихъ необычайно широкихъ правъ сдѣлало его весьма *вліятельнымъ членомъ устройства Западно Русской Церкви* и могущественнымъ факторомъ во всѣхъ областяхъ церковной жизни Украины и Бѣлоруссіи.

Организація Львовскаго братства послужила образцомъ для другихъ братствъ; по его примѣру, преобразовываются ранѣе существовавшія православныя братства и возникаютъ новыя въ другихъ городахъ. Непосредственно вслѣдъ за Львовскимъ, создаются братства въ Рогатинѣ, Городкѣ и т. д., даже въ такихъ маленькихъ городахъ, какъ Гологоры, Сатановъ и проч. Организуются (или реорганизуются) братства и въ наиболѣе крупныхъ православныхъ центрахъ — Вильнѣ (Свято-Троицкое Братство, получающее въ 1589 г. ставропигіальныя права отъ Патріарха Іереміи II), Луцкѣ, Могилевѣ, Перемышлѣ, Брестѣ, Пинскѣ, Минскѣ, Бѣльскѣ и т. д.; сравнительно позже организуется братство Кіевское, пріобрѣтающее однако въ 1620—1630-ыхъ годахъ большое значеніе и благодаря своему положенію въ митрополичьей столицѣ, имѣющей къ тому же громадное религіозное, историческое и политическое значеніе, и благодаря связи съ казачествомъ, и наконецъ, благодаря Кіево-Братской школѣ, преобразованной Петромъ Могилою въ высшее учебное заведеніе.

Многогранная дѣятельность православныхъ братствъ была очень полезна, въ особенности въ области духовнаго просвѣщенія, устройства школъ, развитія науки, главнымъ образомъ богословской, и проповѣдничества, книгопечатанія и т. п., а равно и въ области благотворенія, церковнаго строительства (Львовская Успенская церковь) и т. п.: хотя и въ этихъ областяхъ заслуги братствъ часто сильно преувеличиваются: вѣдь братства, несмотря на довольно значительныя старанія, не сумѣли или не смогли устроить ни одного высшаго православнаго учебнаго заведенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли, конечно, положить основы подлинному и широкому развитію науки; задачу эту выполнили не братства, а энергичнѣйшій и замѣчательнѣйшій изъ зап.-русскихъ іерарховъ XVII в. Петръ Могила; равнымъ образомъ, и въ области церковнаго строительства тѣмъ же Петромъ Могилою сдѣлано было несравненно больше, чѣмъ братствами; наконецъ, въ важнѣйшей области религіозно-церковной жизни, въ возрожденіи монашества и вообще высшихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ православнаго населенія Украины и Бѣлоруссіи, сильно упавшихъ въ XVI ст., братства, если сыграли какую-нибудь роль, то весьма незначительную; религіозно-нравственное оздоровленіе и возрожденіе на Украинѣ въ концѣ XVI и нач. XVII вѣка наступило несомнѣнно не благодаря дѣятельности братствъ, а благодаря возвышеннымъ подвигамъ и великому примѣру Преп. Іова Почаевскаго и произведеннымъ имъ реформамъ въ рядѣ украинскихъ монастырей—въ томъ числѣ, при содѣйствіи игум. Елисея Плетенецкаго— и въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ.

Итакъ, повторяемъ, дѣятельность православныхъ братствъ въ области духовнаго просвѣщенія, церковнаго строительства, благотворенія и т. п. была *велика и полезна*, но не исключительна и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже уступала по своей широтѣ и значенію дѣятельности отдѣльныхъ замѣчательнѣйшихъ представителей Западно Русской Православной Церкви.

Безусловно полезною для интересовъ Православной Церкви была также дѣятельность братствъ въ защиту правъ Зап.-Русской Православной Церкви въ государственныхъ учрежденіяхъ, въ частности матеріальная поддержка этой защиты братчиками. Такого рода поддержку и участіе братствъ въ церковныхъ дѣлахъ считали вполнѣ цѣлесообразными и желательными всѣ зап.-русскіе іерархи, въ томъ числѣ и Митрополитъ Петръ Могила, побуждавшій, нпр., братства посылать депутатовъ на сеймы для защиты правъ Православной Церкви и обращавшійся къ нимъ за матеріальной помощью для того же дѣла защиты интересовъ Православной Церкви на сеймахъ [63].

Но братства не ограничились этою вспомогательною ролью и сдѣлались, какъ мы уже отмѣчали, весьма важнымъ и могущественнымъ факторомъ церковнаго *управленія*. Въ отношеніи городскихъ церквей и нѣкоторыхъ монастырей братства усвоили ту роль, какая ранѣе принадлежала неорганизованному мѣщанству. Въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ и монастыряхъ братства назначали и смѣщали священнослужителей, „обличали" ихъ, судили, подвергали тѣмъ или инымъ наказаніямъ и т. п., притомъ безъ всякаго сношенія съ мѣстнымъ Епископомъ; всецѣло вѣдали церковнымъ имуществомъ и т. д. [64]). Но сверхъ того, братства, особенно Львовское и Виленское, имѣли довольно широкія права въ епархіальномъ, а отчасти и въ общецерковномъ управленіи. Братства иногда принимали нѣкоторое, хотя и не прямое, но близкое участіе въ замѣщеніи епископскихъ каѳедръ. Такъ, нпр., Львовское братство сыграло рѣшающую роль при выборѣ преемника Гедеона Балабана, рѣшительно противодѣйствуя назначенію Исаіи Бала-

63) Срв. нпр. письмо Митрополита Петра Могилы къ Могилевскому братству отъ 4 ноября 1634 г. (Археограф. сборн. сѣв.-зап. Руси, т. II, № 38), см. еще указаніе на сношенія Митрополита П. Могилы съ Львовскимъ братствомъ по этому же вопросу—у Голубева, op. cit., т. II, с. 100.

64) Срв. Прот. Ѳ. Титовъ. op. cit., т. II, 1-ая полов. тома, с. 416; срв. свидѣтельства К. Саковича, М. Смотрицкаго, „Śniadania" и проч.

бана и поддерживая Евстафія Тиссаровскаго, который и былъ назначенъ королемъ. Братства высылали иногда, по предложенію или требованію Митрополита или короля, своихъ представителей на нѣкоторые Помѣстные Соборы и съѣзды. Участіе представителей Львовскаго, а потомъ и др. братствъ сдѣлалось сравнительно частымъ особенно благодаря Митрополиту Михаилу Рагозѣ (1589—1595), который одно время старался опираться въ своей дѣятельности на поддержку братствъ (см. подробнѣе въ слѣд. главѣ). Львовское братство на основаніи данной ему патріархами грамоты, какъ мы уже упоминали, должно было наблюдать за *Епископомъ и прочимъ духовенствомъ*, въ случаѣ незаконныхъ или неблаговидныхъ поступковъ священниковъ и проч. священнослужителей и происходящихъ по ихъ винѣ непорядковъ въ Церкви, должно было *„обличать“* ихъ и сообщать Епископу, въ случаѣ же, если братство усматривало въ чемъ-либо вину самого Епископа, оно имѣло право „обличать“ и его, а о его дѣйствіяхъ должно было доносить Патріарху; болѣе того, братство получило даже право *отлучать* духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Епископа. Подобныя же права, хотя и нѣсколько уже (безъ верховенства надъ Епископомъ), отчасти получили отъ Патріарховъ, отчасти присвоили себѣ и нѣкоторыя другія братства, особенно братство Виленское, имѣвшее ставропигію съ 1589 г.—Даже съ чисто-юридической точки зрѣнія, такія права братствъ представляются прямо-таки несообразностью. На основаніи ставропигіальныхъ грамотъ, львовское и виленское братства исключались изъ общей системы церковнаго управленія; связь ихъ съ мѣстною церковною властью, Митрополитомъ и Епископами, въ силу ставропигіальныхъ правъ братствъ, разрывалась. Между тѣмъ, тѣ же ставропигіальныя грамоты, которыя исключали ставропигіальныя братства изъ общей системы церковнаго управленія, давали имъ совершенно исключительныя права—наблюденія и контроля, обличенія и отлученія—въ отношеніи духовенства и даже (львовскому братству) въ отношеніи Епископа. Братства сами изымались изъ-подъ власти духовенства и даже Митрополита, а съ другой стороны получали власть (и притомъ весьма значительную) надъ духовенствомъ. — Въ жизни Зап.-Русской Православной Церкви такое анормальное положеніе привело къ весьма неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Братства, состоявшія въ громаднымъ большинствѣ изъ мѣщанъ, часто, можетъ быть, проникнутыхъ весьма благими намѣреніями, но лишенныхъ не только духа церковности и минимальныхъ богословскихъ и церковно-юридическихъ понятій, а и необходимаго образованія, культурности и вѣжливости, пользовались сплошь и рядомъ своимъ исключительнымъ положеніемъ и своими правами неумѣренно, грубо и незаконно. Извѣстны, напр., случаи столкновенія Львовскаго братства даже съ Митрополитомъ Петромъ Могилой, происходившимъ изъ семьи, много благодѣтельствовавшей Львовскому братству [65]) и какъ-будто пользовавшимся наибольшею изъ Митрополитовъ симпатіею братства, и случаи грубо невѣжливаго отношенія львовскихъ братчиковъ къ тому же Митрополиту Петру Могилѣ [66]). Гораздо болѣе независимо и дерзко держали себя нѣкоторыя братства въ отношеніи Митрополитовъ-предшественниковъ Петра Могилы, нпр., въ отношеніи Іова Борецкаго. Такъ, вскорѣ послѣ вступленія Іова Борецкаго на митрополичій престолъ, весьма непріятныя недоразумѣнія возникли между нимъ и Львовскимъ братствомъ по поводу завѣщанія гетмана Сагайдачнаго, который—по совѣту Митрополита Іова—завѣщалъ Львовскому братству капиталъ въ полторы тысячи злотыхъ, проценты съ коего должны были употребляться „на школу Братства, на науку и на цвиченье Бакаларовъ учоныхъ“. Слѣдя за исполненіемъ воли завѣщателя и заботясь о распространеніи духовнаго просвѣщенія, Митрополитъ Іовъ, какъ душеприказчикъ гетмана Сагайдачнаго, настаивалъ, чтобы деньги эти употреблялись на цѣли, указанныя завѣщаніемъ. Но это сильно не понравилось Львовскимъ братчикамъ, занятымъ въ то время почти исключительно постройкой Успенской церкви; и, вмѣсто благодарности, братчики выразили Митрополиту неудовольствіе, очевидно въ рѣзкой и непристойной формѣ, т. ч. Митрополитъ Іовъ даже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того вспоминалъ объ этомъ инцидентѣ. Но, если братчики, даже въ подобныхъ дѣлахъ, недовольны были и рѣзко выражали свое неодовольствіе въ отношеніи Митрополита, то понятно, какъ они должны были относиться къ высшей духовной власти при иныхъ столкновеніяхъ [67]). Еще печальнѣе представлялись взаимоотношенія между братствами, въ особенности Львовскимъ братствомъ, и мѣстными Епископами; особенно прискорбную страницу представляютъ частыя и крайне непріязненныя столкновенія Львовскаго братства съ Епископами изъ фамиліи Балабановъ, долгое время преемственно занимавшихъ львовскую епископскую каѳедру. Борьба Львовскаго братства съ этими Епископами, особенно съ Епископомъ Гедеономъ, происходившая какъ разъ наканунѣ Брестской уніи и въ значительной степени ей содѣйствовавшая [68]), достаточно всѣмъ извѣстна.

Права, предоставленныя братствамъ Константинопольскими Патріархами въ концѣ XVI ст., даже проф. М. С. Грушевскій (оцѣнивающій церковныя событія не съ точки зрѣнія церковной, а политическ[ой] и національно-культурной) признаетъ „занадто великими“: права эти, по выраженію Грушевскаго, „перевертали всі порядки церковні, і були дані брацтву непотрібно і необережно“.

Оцѣнивающій тѣ же событія съ совершенно противоположной точки зрѣнія—польско-католической, кс. Епископъ Эдуардъ Ликовскій приходитъ однако почти къ тому же самому выводу. Упомянувъ о положительной и полезной дѣятельности братствъ—просвѣтительной, культурной и гуманитарной, кс. Еп. Э. Ликовскій считаетъ, что „къ сожалѣнію, однако плоды этой ревностной дѣятельности и жертвенности братствъ не принесли добра Церкви... Братства, составленныя изъ свѣтскихъ людей, частью простыхъ и безъ

---

65) Какъ извѣстно, до сихъ поръ Успенская церковь Львовскаго Ставропигіальнаго братства (теперь уже греко-католическая) называется „Волошскою“, въ память о „волошскихъ“ господаряхъ Могилахъ, много жертвовавшихъ Львовскому братству на построеніе этой церкви и на другія цѣли.

66) Срв. Голубевъ. Op. cit., т. I, с. 114—115, прим. 48; т. II, сс. 503—506; объ отношеніи Митрополита Петра Могилы къ братствамъ нѣсколько подробнѣе скажемъ ниже въ главѣ о дѣятельности и реформахъ Петра Могилы.

67) Ibid., т. I, с. 113—114.

68) Срв. предисловіе Ор. Левицкаго къ VI тому 1-ой части „Архива Ю.-З. Р.“.

образованія, пріобрѣтали все больше значенія и могущества и, не ограничиваясь братскими дѣлами, содѣйствіемъ вознесенію восхваленія Бога, украшенію церквей и богослуженія, содержаніемъ школъ и благотворительными дѣлами, начали вмѣшиваться въ управленіе Церковью, вмѣшиваться въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію духовенства, а не ихъ. Изъ этого родились вскорѣ раздоры, ссоры, конфликты съ пастырями и даже съ Епископами, ссоры одного братства съ другимъ, братчиковъ между собой, такъ что то, что одною рукою они создавали, другою портили и разрушали и вмѣсто того, чтобы служить общему дѣлу Церкви, больше заботились о своемъ значеніи, привиллегіяхъ, правахъ и удовлетвореніи своихъ амбицій... Пока братства будили религіозный духъ и своею ревностью въ этомъ направленіи побуждали и высшее и низшее духовенство выйти изъ его пассивности.., они превосходно выполняли свою задачу, приносили безсмертныя заслуги для Церкви и, дѣйствительно, могли содѣйствовать внутреннему возрожденію Западно Русской (ruskiej) Церкви. Съ тѣхъ же поръ, какъ патріархи поручили имъ „денунціаторскую“ роль въ Церкви и поставили ихъ не только выше духовенства, но и выше Епископовъ и исключили ихъ изъ юрисдикціи Епископовъ, — они (Патріархи) искривили ихъ дѣятельность; и съ тѣхъ поръ братства перестали быть положительнымъ и возрождающимъ Церковь элементомъ; своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ и дѣятельностью они только увеличивали и такъ уже немалое замѣшательство въ Церкви“ 69).

Въ общемъ, приблизительно такую же характеристику братствъ и ихъ дѣятельности находимъ и у С. М. Соловьева 70) и и цѣлаго ряда другихъ русскихъ историковъ церковныхъ и свѣтскихъ.

Подобную же оцѣнку дѣятельности братствъ даетъ и пок. С. Т. Голубевъ, профессоръ Кіевской Духовной Академіи, крупнѣйшій и серьезнѣйшій изъ изслѣдователей зап.-русской (украинско-бѣлорусской) церковной исторіи XVII в.: „Безъ сомнѣнія, братства оказали Православію въ разсматриваемое время неоцѣненныя услуги, но безспорно также, что прогрессивно развивавшееся стремленіе братчиковъ къ полной автономіи въ дѣлахъ церковныхъ, признаніе надъ собою іерархической зависимости отъ одного только Константинопольскаго Патріарха до крайнихъ предѣловъ умаляло церковно-административную власть и значеніе собственныхъ іерарховъ, даже несмотря на ихъ численное оскудѣніе, побуждавшее болѣе, чѣмъ когда-либо, дорожить представителями духовной власти“... Отмѣчая далѣе крайнее ослабленіе церковной власти, вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія значенія братствъ и вообще свѣтскаго элемента въ церковной жизни, проф. Голубевъ говоритъ: „Главное, трудно было бороться съ успѣхомъ противъ обычая, вслѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ“, приведшаго къ тому, что „извѣстная часть этого („южно-русскаго“) общества на ограниченіи церковной власти созидала свои права и потому въ расширеніи церковной власти усматривала посягательство на эти права.. Ослабленіе Епископской власти и преобладающее вліяніе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ—уже сами по себѣ явленія антиканоническія, тѣмъ болѣе были нежелательны, что сопровождались нерѣдко печальными для Церкви послѣдствіями. Достаточно упомянуть, что въ нѣкоторыхъ приходахъ священниками были двоеженцы, люди порочные, *иногда даже не имѣвшіе священническаго сана*. Удачный выборъ братствами нѣсколькихъ достойныхъ духовныхъ лицъ не искупалъ указанныхъ нестроеній въ Церкви, тѣмъ болѣе, что и эти лица подчинялись контролю исключительно своихъ избирателей“... Возвращаясь къ этому же вопросу въ другомъ мѣстѣ, проф. С. Т. Голубевъ пишетъ: „Съ конца XVI столѣтія... чрезвычайно усилилось значеніе братствъ въ западно-русскихъ областяхъ и, вслѣдствіе этого, увеличилось значеніе мірянъ въ дѣлахъ Церкви, — участіе, переходящее дозволенныя границы и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ, каковое явленіе, очевидно, было ненормальнымъ и при дальнѣйшемъ своемъ развитіи могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ“ 71).

Почти тѣ же мысли высказываетъ и выдающійся украинскій историкъ покойный акад. Орестъ Левицкій въ предисловіи къ VI-му тому 1-ой части „Архива Юго-Западной Россіи“, подчеркивающій, что дарованіе ставропигіальнымъ братствамъ, состоявшимъ въ большинствѣ изъ людей свѣтскихъ и простыхъ, необычайныхъ привиллегій, противныхъ правиламъ Восточной Православной Церкви, съ властью надъ духовенствомъ и Епископами, *сдѣлало невозможнымъ правильное управленіе Церковью, привило въ Церкви протестантскія начала и было одною изъ главныхъ причинъ, приведшихъ къ Брестскому Собору 1596 г. и дальнѣйшихъ потрясеніямъ Западно-Русской Церкви.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

69) X. Biskup Edward Likowski. Unia Brzeska, с. 57—58.

70) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Стереотип. изд. т-ва „Обществ. Польза“, т. X, с. 13.

71) Голубевъ. Op. cit., т. II, введеніе, сс. IV—V; сс. 500 слл.; см. еще: т. I, сс. 111—115 и слл., 122 и др. Срв.: проф. Θ. И. Титовъ. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Томъ II: Кіевская митрополія — епархія въ XVII—XVIII вв. (1686—1797 гг.). Первая половина тома. Кіевъ, 1905, сс. 416 слл.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Въ Почаевѣ.

„Радуйся, похвало Почаевская,
и всего міра надеждо и утѣшеніе“.

Слава Богу, наконецъ-то осуществилась моя завѣтная мечта, цѣлые годы лелѣянная въ глубинѣ моей души: я собралась въ Почаевъ. Выходя изъ дому, я прижала къ своимъ устамъ любимый образокъ съ тревожной горячей мольбой: Пресвятая Богородице, спаси, защити въ дорогѣ меня больную. По дорогѣ я остановилась въ г. Кобринѣ, чтобы оттуда продолжать свой пусь съ дочерьей своей, матушкой, такъ какъ я чувствовала себя очень плохо.

Доктора объявили мнѣ, что у меня больное сердце, что мнѣ необходимъ абсолютный покой и поменьше ходить. Не смотря на всевозможныя лекарства, діэты, я становилась все раздражительнѣй, печальнѣй, нервныя боли не прекращались, и я съ трудомъ ходила. Но все же я продолжала твердить свою давнишнюю ежедневную молитву: Господи! подкрѣпи меня, дай же мнѣ возможность приложиться къ Чудо-

творной Божіей Матери Почаевской. Господь—милостивъ. На другой день (26 Іюня по ст. ст.) дочь моя Вѣра и моя внучка 16 л. Ниночка были готовы къ вечернему поѣзду, отходящему на Брестъ, Ковель, Ровно, Здолбуново и Кременецъ, а оттуда—лошадьми—въ Почаевъ.

Меня не покидала тревожная мысль, что я такая больная, слабая, рѣшилась на такой далекій, невѣдомый мнѣ путь и молилась, нервничала, плакала, запасшись разными лекарствами.

Нина прыгала отъ радости предстоящаго путешествія и торопила маму скорѣе укладываться.

— Мама, я возьму съ собой книгу,—весело заявила Ниночка,—буду въ дорогѣ читать, чтобы сократить время; все равно въ вагонѣ спать не придется, а ѣхать будемъ больше сутокъ.

— Ну, нѣтъ, Ниночка,—возразила мама,—это не годится.—Вѣдь ты собралась ѣхать не на курортъ какой-нибудь, а въ Почаевъ, чтобы тамъ, усердно помолясь, удостоиться приложиться къ святынѣ, тамъ находящейся, а для этого нужно всю дорогу готовиться, Ниночка, и вмѣсто чтенія романовъ пустыхъ, призадумайся, дѣтка, надъ собой; покопайся, надосугѣ въ пути, въ своей душѣ, чтобы выбросить изъ нея все нехорошее, злое и горячей молитвой очистить въ ней мѣсто для того новаго, добраго, что пріобрѣтешь ты въ Почаевѣ. Оттуда не возвращаются съ пустыми душами.

— Господь васъ благослови,—сказалъ о. Тимоѳей,—усаживая насъ въ вагонъ; а мы все еще не вѣрили, что завтра къ вечеру будемъ въ Почаевѣ, если Господь позволитъ.

Въ Брестѣ мы пересѣли въ другой поѣздъ уже на разсвѣтѣ. Ясная заря предвѣщала намъ солнечный тихій день. Было два часа ночи... Мы сидя дремали. А поѣздъ дѣлалъ свое дѣло, унося насъ все дальше и дальше... Началась Волынь. Утро улыбалось всей своей краткой красотой навстрѣчу сіяющему солнцу. Утомительная дорожная дремота развѣялась и предъ нашими глазами открылась неописуемая красота природы, мѣняющая свои картины одна другой поэтичнѣе: то широкія поля, какъ будто бархатомъ зеленымъ, разныхъ оттѣнковъ, покрытыя, то причудливой формы зеленые холмы, а тамъ стѣной узарной растянулся лѣсъ таинственный, полный чудесъ и грезъ и льющій смолистый ароматъ, какъ утреннюю молитву надъ грѣшнымъ міромъ; а подъ его защитой ютятся бѣленькіе домики-хутора; много ихъ мелькаетъ среди широкихъ полей, чудныхъ холмовъ, въ пѣвучихъ рощахъ. А бѣлыя или зеленыя купола церквей, высокіе кресты на нихъ часто выглядываютъ изъ-за зеленыхъ дубравъ, какъ бы благословляя неистощимую рѣку паломниковъ Почаевскихъ. Все вокругъ такое зеленое, нарядное, праздничное, подъ щедрыми лучами солнышка ласковаго; а въ сердцѣ радостно звучитъ:

Какъ Великъ и Славенъ Господь въ природѣ!!!

Ниночка перебѣгала отъ одного окна вагона къ другому и глаза ея сіяли, когда предъ нами раскинулись цѣлыя плантаціи зеленаго хмѣля, высоко-высоко вьющагося по натянутой проволокѣ, мелькали длинныя полосы яркаго мака и опять холмы, рощи и церкви.

А поѣздъ все мчится дальше и ближе несетъ насъ къ завѣтной цѣли.

Я перестала жить своей обычной жизнью, среди охватившихъ меня и тревожныхъ и радостныхъ думъ о Почаевѣ. На какой-то станціи, не помню, мы пили чай по указу Ниночки; она забыла совсѣмъ читать взятую ею книгу „чтобы сократить время", а такъ умѣло выручала насъ въ разныхъ затрудненіяхъ въ дорогѣ. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ мы чуть было не прозѣвали пересадку и когда поѣздъ остановился, Ниночка дремала, положивъ голову на столикъ. Вдругъ она, какъ бы кто ее толкнулъ, выбѣжала на платформу, о чемъ-то спросила у кондуктора и, влетѣвъ обратно къ намъ въ купе, быстро проговорила:

— Мама, мы должны пересѣсть въ другой вагонъ, а иначе насъ повезутъ въ Варшаву, а не въ Почаевъ!.. Скорѣе берите вещи, пять минутъ осталось только!..—Не есть ли это Промыслъ Божій?

А поѣздъ все мчится; на лету часто чуть задерживается на красивыхъ станціяхъ. Красота природы все ярче, разнообразнѣе; слышится больше украинская „мова". Ниночка записываетъ названіе станцій и не пропускаетъ ни одной черточки въ многотонной красотѣ природы.

Въ Кременцѣ до глубины души меня тронула картина, когда изъ вагона вышелъ здолбуновскій батюшка съ крестомъ въ въ рукахъ, въ епитрахили, а съ нимъ—паломники около 30 человѣкъ и съ молитвой и пѣніемъ отправились въ Почаевъ.

Изъ Кременца мы поѣхали на лошадяхъ. Дорога, какъ бѣлое широкое полотно, стелется по холмамъ, какъ бы по застывшимъ волнамъ, все выше и выше, а мы затихали, умилялись и напряженно слѣдили за чуть виднымъ куполомъ Лавры Почаевской и вотъ изъ-за зелени выплыли всѣ св. купола, какъ бы зовущіе всѣхъ у кого горе, тоска, радость, къ молитвѣ и къ примиренію. .

27 Іюня, въ пять часовъ вечера мы были уже въ Почаевѣ и остановились въ монастырской гостиницѣ. На другой день въ 6 часовъ утра я, Вѣра и Нина поспѣшили въ соборъ, горя желаніемъ натощакъ приложиться къ Чудотворной Иконѣ Почаевской Божіей Матери; но не зная монастырскихъ порядковъ, мы опоздали: Чудотворную Икону уже подняли и я горестно подумала: недостойная я. Но добрые отцы-монахи замѣтили нашу растерянность и печаль; и чрезъ минутку Чудотворная Икона какъ бы чудомъ отдѣлилась отъ сіянія и медленно, тихо, не колеблясь спустилась и стала у Царскихъ Вратъ, какъ на воздухѣ. Рука батюшки-монаха трепетно поддерживала Икону, уста его творили молитву, когда мы прикладывались, не замѣчая, что наши слезы смѣшивались съ молитвой восторженнаго сердца, а въ душу мою, много пострадавшую во всю мою суровую жизнь, навѣялось блаженство умиленія, незабвенное на всю жизнь.

Прослушавъ раннюю Литургію въ Похвальской церкви, мы приложились къ Св. Мощамъ Преподобнаго Іова; тутъ же рядомъ намъ указали, среди глыбъ каменныхъ, на узкое отверстіе въ пещеру, куда взрослому человѣку не возможно пройти, но туда Преподобный Іовъ входилъ и тамъ молился по недѣлямъ и не вкушая пищи. И невольно содрогнешься при мысли: какъ жалки люди въ мірской суетѣ!....

Въ монастырской чайной (для паломниковъ) мы съ удовольствіемъ напились чаю съ постными свѣжими булочками и здѣсь же познакомились съ о. М., вполнѣ интеллигентнымъ и замѣчательно добрымъ, простымъ монахомъ,—бывшимъ полковникомъ. Благодаря его отзывчивости и безкорыстной готовности услужить паломникамъ, мы легко оріентировались среди уклада монастырской жизни и уже не опаздывали въ церковь.

Помолились на поздней Литургіи опять въ соборѣ; приложились къ пречистой Стопѣ Божіей Матери, потомъ спустились узкимъ, темнымъ проходомъ подъ соборъ къ св. источнику и заглядѣлись, какъ эта цѣлебная, какъ хрусталь чистая, вода все капаетъ отъ пречистой Стопы по каменной глыбѣ, висящей надъ резервуаромъ, изъ котораго батюшка далъ намъ св. воды.

Выйдя отъ источника, мы только теперь обратили вниманіе на великолѣпіе собора Успенскаго и съ террасы церкви нашимъ глазамъ предстала дивная картина—видъ на окрестности, на Лаврскій Скитъ, монастырское кладбище, на радостныя поля, зеленые луга, залитые солнцемъ.

Вечеромъ мы были на всенощной (предъ праздн. Петра и Павла). Молящихся — полно кругомъ и все народъ простой, съ котомками, узелками идутъ и идутъ безъ отдыха прямо въ соборъ и помолясь, тогда уже устраиваются на ночлегъ и отдыхъ. Служба Божія торжественная.

29-го мы встали въ 4 час., чтобы поспѣть на раннюю обѣдню въ Троицкую церковь, гдѣ мы были у исповѣди и причастіи Св. Таинъ. Замѣчательно красивыя Царскія Врата въ этой церкви. Отдохнули мы и попили чай въ монастырской чайной.

Чудный густой колокольный звонъ далъ намъ знать, что начинается поздняя Литургія въ соборѣ. Онъ полонъ народомъ. Мы стоимъ на клиросѣ, свободно, благодаря вниманію добрыхъ монаховъ.

Литургія совершалась торжественно, стройно; много духовенства въ новыхъ одинаковыхъ ризахъ. Прекрасно прочиталъ Евангеліе о. протодіаконъ С. (не монахъ) и хотя слова скрадывались имъ немножко, но зато онѣ выливались въ божественной мелодіи его голоса. Замѣчательно стройное, пріятное пѣніе, безъ этого, принятаго въ городахъ, театральнаго вибрированья, безъ неожиданныхъ выкриковъ, такъ нѣжно ласкало слухъ и молитвенно тепло до слезъ трогало душу.

Обѣдали мы въ монастырской столовой вкусный щавель и рыбныя котлеты. Опять мы встрѣтились съ добрымъ о. М; хотѣлось намъ побесѣдовать съ нимъ, но, какъ видно, на немъ лежала вся экономія и бухгалтерія Лаврской обители и ему положительно не было времени; онъ, какъ добрый духъ, появлялся вездѣ: то въ чайной, то въ столовой, то подойдетъ къ паломникамъ, кому скажетъ ласковое слово, кому совѣтъ подастъ, радушно отвѣтитъ вопросъ, приласкаетъ своей, какъ родственникъ, улыбкой. Какъ пріятно видѣть такого монаха—человѣка.

Въ воскресенье утромъ мы опять молились въ соборѣ. Опять Чудотворная Икона Божіей Матери Почаевской тихо, плавно, безъ малѣйшаго толчка, спустилась къ намъ грѣшнымъ.

О, какой это трогательный и незабвенный мигъ! Мы—на колѣняхъ... глаза прикованы къ опускающейся Иконѣ; слезы сыплются, и все существо ваше горитъ молитвой...

Потомъ мы пошли къ Преподобному Чудотворцу Іову; приложились къ Св. Мощамъ его во время акаѳиста и остались тамъ до конца служенія. Ярко освѣщена пещера, по праздничному убранная. У раки читаетъ акаѳистъ батюшка еще не старый; въ голосѣ и въ лицѣ его—кротость и ясность; онъ на колѣняхъ читаетъ молитву. Поютъ аллилуія, и мольба сердца и тихая—тихая грусть льется изъ устъ этихъ троихъ простыхъ послушниковъ, поющихъ отдавшись всей душой св. моменту;—все это создавало высокое, необъяснимое настроеніе. И нигдѣ, никогда, никакая другая религія, никакія мудрствованія человѣка не даютъ такого ощущенія счастья, радости, полноты чувствъ святыхъ, какія даетъ благоговѣйная церковная служба, полная горячаго призыва къ милосердію и помощи Господа и Его Пречистой Матери и прославляющая Его мудрость, „данную людямъ въ религіозномъ творчествѣ". И невозможно даже представить себѣ: какой былъ бы міръ безъ религіи Православной!

Неизгладимое, отрадное воспоминаніе!..

Помолясь на поздней Литургіи, мы обѣдали въ монашеской столовой. До вечерни оставалось много свободнаго времени. А намъ такъ хотѣлось все видѣть, заглянуть во всѣ св. уголки Лавры; а мы были первый разъ въ Почаевѣ, растерялись и грустно осматривали кругомъ. Но всего міра Надежда и Утѣшеніе, любящая идущихъ къ Ней, внушила доброму нашему знакомому о. М. выйти къ намъ навстрѣчу, и благодаря ему мы почувствовали себя среди Братіи, какъ въ родной семьѣ. Выслушавъ насъ внимательно, о. М. ласково отвѣтилъ:

— Къ сожалѣнію, я сейчасъ не имѣю времени быть вамъ полезнымъ, но я познакомлю васъ съ нашимъ Іеродіакономъ о. Ал., онъ васъ проводитъ и все укажетъ, что заслуживаетъ вниманія.

Еще совсѣмъ молодой, съ ясными глазами, въ которыхъ просвѣчивало кроткое сердце и красота свѣтлой души и ума, о. Ал. радушно взялся быть нашимъ руководителемъ въ обширныхъ стѣнахъ Лавры. Прежде всего о. А. обратилъ наше вниманіе на Троицкую церковь, украшенную снаружи старинными иконами—чистѣйшей мозаики. Прошли мы за о. Ал. въ Варваринскую церковь (трапезную) гдѣ и обращено было особенное вниманіе на выдающуюся художественнность и рельефность картинъ Священнаго Писанія. Вглядѣвшись въ картину: „Христосъ въ Эммаусѣ", кажется, что лица отошли отъ полотна и вотъ-вотъ услышится голосъ Спасителя.

О. Ал. объяснилъ намъ, что эти св. картины — это работа отца Намѣстника Лавры Высокочтимаго отца Дамаскина.

Какъ же я въ ту минуту пожалѣла, что отецъ Намѣстникъ на ту пору уѣхалъ. А намъ такъ хотѣлось видѣть его, подойти подъ благословеніе и побесѣдовать, тѣмъ болѣе, что Братія Лаврская и многіе паломники того мнѣнія, что отецъ Намѣстникъ трогательно, вдохновенно совершаетъ службы Божіи и что онъ въ высшей степени художественная, музыкальная, поэтическая и свѣтлая личность (Прошу милостиво простить мнѣ мое искреннее, выше высказанное мнѣніе, но я его почерпнула изъ дышущей св. правдой Лавры Почаевской и изъ „Воскреснаго Чтенія", гдѣ я съ любовію читаю Высокоуважаемаго отца Намѣстника Лавры уже нѣсколько лѣтъ).

А вѣдь изъ подъ искренняго пера невольно проливается то, что переполняетъ и краситъ душу.

Что касается всей Братіи Лаврской, то да позволено мнѣ будетъ сказать: какой Наставникъ-Отецъ, таковы его и дѣти. Благоговѣйное отношеніе ихъ къ Службамъ Божіимъ, смиреніе, доброе, сердечное вниманіе къ паломникамъ, особенно—любовное отношеніе ихъ къ дѣтямъ въ церкви, безкорыстіе—все это произвело на насъ глубокое отрадное впечатлѣніе, въ которомъ отдыхаетъ душа. Потомъ о. Ал. проводилъ насъ къ колодцу Преподобнаго Іова, показалъ намъ какъ работаютъ лаврскія мастерскія: церковной утвари, позолотная, золотошвейная, иконостасная, въ которой—чудный образъ Божіей Матери и вообще ласкаетъ взоръ гармоничное сочетаніе и подборъ красокъ во всей живописи — Лаврскихъ труженниковъ. Въ концѣ-концовъ нашъ терпѣливый провожатый о. Ал. привелъ насъ поистинѣ въ земной рай: тѣнистый обширный садъ, образцовый питомникъ и ароматный, выхоленный цвѣтникъ; а среди дивныхъ цвѣтовъ, какъ отецъ среди любимыхъ дѣтей,—о. Маркъ ревниво, слѣдитъ за ихъ нѣжной кратковременной жизнью. Чудная картина! достойная кисти художника или хотябы—фотографіи.

Въ понедѣльникъ мы пошли въ Лаврскій Скитъ. Провожалъ насъ туда тотъ же добрый о. Ал. Подъ впечатлѣніемъ Лаврскихъ святынь наша бесѣда всю дорогу (2 верс.) велась въ религіозномъ направленіи,

которую такъ умѣло, захватывающе разнообразилъ нашъ спутникъ. Сколько въ его тихихъ рѣчахъ жаркой вѣры въ покровительство Божіей Матери Почаевской!

Зная, что о. Ал. съ богословскимъ образованіемъ, я спросила:

— Какъ же вы о. Ал. надѣетесь устроиться въ будущемъ?

Куда меня направитъ Божія Матерь, туда я и пойду,—кротко отвѣтилъ о. Ал.

А я радостно подумала: какое счастье, что эта хрустально-чистая душа, что этотъ, чуть развившійся благоухающій небу, цвѣтокъ не соприкасается съ нашимъ современнымъ міромъ, тонущимъ въ пыли. Въ Скиту о. игуменъ радушно показалъ намъ свою церковь: въ ней весь иконостасъ позолоченный, оттого она такая свѣтлая, радостная. Всѣ иконы внутри и снаружи такъ живо писаны о. Архимандритомъ Паисіей, который, слава Богу, еще здравствуетъ въ Почаевской Лаврѣ.

Спросивъ наши имена, чтобы помолиться о насъ грѣшныхъ, простой, замѣчательно добрый о. Игуменъ угостилъ насъ чаемъ такъ кстати (мы вышли изъ гостиной безъ обѣда).

Красота Лаврскаго Скита божественная! Тишина, порядокъ, чистота, уютъ вокругъ этого св. уголка... Не хочется уходить... туда, въ міръ тревогъ и суеты, гдѣ мечтанья такъ пусты...

Горячо цѣлуемъ благословляющую руку отца Игумена.

На пятый день нашего пребыванія въ Почаевѣ, мы должны были уѣхать и отъ этого сознанія грусть охватила насъ. Даже шалунья Ниночка загрустила и сидя на окнѣ въ гостиницѣ все смотрѣла на Скитъ и на окружающій его зеленый просторъ.

Въ 6 ч. утра послѣдній разъ въ этомъ году мы приложились къ Чудотворной Иконѣ Почаевской Божіей Матери и къ мощамъ Преподобнаго Іова и къ пречистой стопѣ.

Пили чай въ монастырской чайной. Паломниковъ уже не было, только букеты увядающихъ цвѣтовъ сиротливо остались на столахъ, да лампадка мерцала у иконы Спасителя и Божіей Матери.

Тамъ же простились мы съ дорогими намъ о. М. и о. Ал., съ глубокой благодарностью за ихъ родственное вниманіе къ намъ.

Я не знаю, какими слезами мы плакали, сходя по ступенямъ со Св. Горы Почаевской, но такія слезы были первыя у меня; я чувствовала всѣмъ своимъ существомъ благодать, дарованную мнѣ грѣшной Почаевской Божіей Матерью: я чувствую теперь себя здоровой, не смотря на перенесенную мной утомительную и длинную дорогу... (Лекарства были забыты мной)... Я уже дома, но мысли мои въ Почаевѣ, а въ глубинѣ моего сердца ясно звучитъ незабвенная пѣснь:

„Радуйся, похвало Почаевская, и всего міра надеждо и утѣшеніе"!

I.

МИССІЙНЫЙ ДЕНЬ ВЪ ЗАГАЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ Кременецкомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Польши, въ послѣднее время сектанты повели усиленную пропаганду.

Высшая Церковная Власть, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры къ укрѣпленію въ народныхъ массахъ православной вѣры, установила миссійные дни въ мѣстахъ, гдѣ бываетъ въ праздники стеченіе народа.

Таковымъ миссійнымъ днемъ была установлена въ Загаецкомъ Монастырѣ на Волыни, Недѣля о Разслабленномъ.

Въ нынѣшнемъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, 11 мая состоялось торжество миссійнаго дня въ Загаецкомъ Монастырѣ.

Наканунѣ, въ субботу, прибылъ въ Загайцы со свитой Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, епархіальный миссіонеръ, І. К. Перетрухимъ; уѣздные миссіонеры: о. Іаковъ Середюкъ и о. Серафимъ Казновецкій.

О. Серафимъ Казновецкій пришелъ изъ своего прихода съ Крестнымъ Ходомъ, съ своимъ хоромъ и братчиками.

Преосвященный Владыка Симонъ, встрѣченный съ колокольнымъ звономъ, братіей монастыря во главѣ со своимъ намѣстникомъ, Архимандритомъ Іоной, преподалъ всѣмъ архипастырское благословеніе, вошелъ въ монастырскій храмъ, совершилъ краткое молебствіе и затѣмъ прослѣдовалъ въ монастырскіе настоятельскіе покои.

Въ шесть часовъ вечера монастырскій колоколъ возвѣстилъ о началѣ всенощнаго бдѣнія.

Безконечной вереницей тянулись богомольцы въ монастырь, чтобы принять участіе въ моленіи.

Вышелъ Владыка изъ монастырскихъ покоевъ въ храмъ со славою.

Торжествено и стройно началось Богослуженіе.

Богомольцы все прибывали и пребывали...

Пришли Крестные ходы изъ дальныхъ селъ уѣзда: изъ Бѣловорки, Лановецъ и другихъ.

Бѣлозорецкій Крестный Ходъ, сопровождаемый оркестромъ музыки и пѣніемъ Бѣлозорецкаго церковнаго хора, пришелъ во главѣ со своимъ настоятелемъ протоіереемъ о. Іоанномъ Карвовскимъ.

За всенощнымъ бдѣніемъ пѣли два хора: изъ села Шумбара и изъ села Залѣсецъ-Шумскихъ (миссіонерскій хоръ отца С. Казновецкаго).

Пѣніе указанныхъ хоровъ производило умилительное настроеніе на всѣхъ молящихся.

Въ виду огромнаго скопленія молящихся всенощное бдѣніе совершалось на монастырскомъ погостѣ.

По прочтеніи каѳизмъ, слово о значеніи событія исцѣленія разслабленнаго Господомъ Іисусомъ произнесъ І. К. Перетрухинъ.

Всенощное бдѣніе продолжалось до 11 часовъ полуночи.

Преосвященный Владыка Симонъ самъ всѣхъ молящихся помазывалъ елеемъ.

Раздался колокольный звонъ, возвѣстившій объ окончаніи Богослуженія. Въ ночной тиши чарующими волнами разносился благовѣстъ далеко по окрестности. Владыка подъ звуки пѣнія прослѣдовалъ въ свои покои.

Замолкъ колокольный звонъ. Все заснуло, чтобы рано утромъ встать для подвиговъ моленія.

Ночь была коротка. Настало утро.

Утро выдалось прекрасное.

Солнце ярко горѣло и ласково улыбалось.

Въ монастырскомъ храмѣ уже идетъ молебствіе.

Съ церковной каѳедры настоятель Борщовскаго прихода о. Іоаннъ Тимотіевичъ проповѣдуетъ о значеніи подвига и послушанія.

Десять часовъ утра. Заколыхались волны людскихъ головъ. Зазвонили къ литургіи. Началось служеніе.

Служилъ Владыка при участіи шести священнослужителей.

Произносили проповѣди: послѣ Евангелія уѣздный миссіонеръ о. Іаковъ Середюкъ, во время запричастна І. К. Перетрухинъ.

По окончаніи литургіи, Владыка совершилъ Крестный Ходъ отъ монастыря по полямъ къ старинному, забытому теперь, кладбищу. На пути, у монастырскаго колодца, было совершено освященіе воды. Здѣсь, у колодца, произнесъ проповѣдь отецъ Серафимъ Казновецкій, въ которой развилъ мысль о смыслѣ освященіи воды.

Проповѣдь кончилась, процессія двинулась къ старому кладбищу. Проходя полями, Владыка освятилъ ихъ святой водой. Подошли къ кладбищу. Старое мѣсто упокоенія иноковъ расположено на возвышенности невдалекѣ отъ монастыря. Древніе кресты грустно напоминали о временности всего земного. Крестный ходъ здѣсь остановился. Владыка поднялся на возвышенность. Была совершена краткая литія.

І. К. Перетрухинъ произнесъ слово, въ которомъ выразилъ мысль о томъ, что никому не нужно забывать дня, когда понесутъ его въ могилу на кладбище.

По окончаніи проповѣди Крестный Ходъ вернулся въ монастырь. Богослуженіе закончилось произнесеніемъ архидіакономъ Гермогеномъ многолѣтія Владыкѣ - Митрополиту, Преосвященнѣйшему Симону, Правительству, Намѣстнику монастыря, Архимандриту Іонѣ, съ братіей.

Въ заключеніе Владыка Симонъ сказалъ прочуствованное слово, въ которомъ благодарилъ всѣхъ участниковъ торжества и указалъ на великое значеніе чуда исцѣленія расслабленнаго.

Послѣ рѣчи Владыки, Бѣлозорецкій церковный хоръ пропѣлъ колядку „Пасли пастыри овцы на горѣ“.

Звонъ колоколовъ, пѣніе колядокъ, шествіе Епископа со „славою“—произвело на всѣхъ присутствующихъ религіозно-радостное настроеніе.

Въ настоятельскихъ покояхъ гостепріимный о. Архимандритъ Іона приготовилъ для всѣхъ священнослужителей скромную трапезу. Были приглашены къ столу, кромѣ священнослужителей, и другіе гости.

Иноки во главѣ съ своимъ настоятелемъ, Архимандритомъ Іоной, принимали всѣхъ ласково и дружелюбно.

Мало-по малу все затихло: богомольцы съ тихимъ пѣніем расходились по селамъ.

Незамѣтно прошелъ воскресный день. Наступалъ вечеръ...

Подобныя торжества оставляютъ глубокій слѣдъ въ народныхъ массахъ. Всѣ участники приносятъ благодарность Церковной Власти за организацію подобныхъ торжествъ.

ПАМЯТИ ПОДВИЖНИКА

Святыя Аѳонскія Горы О. Іеросхимонаха Алексія.

1928 года декабря 23 дня, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался мирной христіанской кончиною намѣстникъ келліи Св. Іоанна Златоустаго на Аѳонѣ Іеросхимонахъ Алексій, въ мірѣ — мѣщанинъ г. Ростова на Дону, Александръ Ивановичъ Лещенко. Родился покойный 30 августа 1881 года. Образованіе онъ получилъ въ своемъ начальномъ городскомъ училищѣ. Все время до поступленія своего въ монашество жилъ въ домѣ родителей, помогалъ отцу по торговой части и другими предпріятіями въ торговомъ отношеніи. Былъ благочестивъ, имѣя всегдашнія стремленія къ монашеской жизни, и 22 лѣтъ отъ роду въ 1903 году прибылъ на Аѳонъ, поступилъ въ число братіи пустынной обители Св. Іоанна Златоустаго, гдѣ несъ разныя послушанія по обители, по свято-отеческой заповѣди иночества, начиная съ поварни и хлѣбопекарни, и на всѣхъ послушаніяхъ велъ себя съ достоинствомъ смиреннаго и молчаливаго послушника.

По истеченіи трехлѣтняго „испытанія“, въ способности къ монашеской жизни, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Алексій. Въ 1907 году 12 и 13 Іюня возведенъ въ санъ священства.

Его тихій и смиренный характеръ, честное и трезвое поведеніе, добрый и во всемъ послушный и исполнительный, а въ священнослуженіи службы Божіей и молитвенность,—всѣ эти добрыя качества его чистой души стяжали ему отъ братіи Обители и отъ постороннихъ лицъ Святыя Горы любовь и уваженіе, и всѣ его называли „человѣкъ Божій“ нашихъ дней.

Въ 1913 году, послѣ смерти настоятеля обители Св. Іоанна Златоустаго старца Схимонаха о. Константина, онъ, какъ примѣрный Іеромонахъ, „образъ кротости и смиренія“, избранъ былъ на степень намѣстника Обители. Въ этой должности онъ и состоялъ до самой своей блаженной кончины. Во все время своего пребыванія въ Обители, онъ непрерывно пребывая въ произвольномъ воздержаніи поста, молитвы и послушаніи, въ то же время упражнялся въ непрестанныхъ тѣлесныхъ трудахъ по Обители, по всѣмъ отраслямъ хозяйства. И особенно ревностныя труды, способность и знанія дѣла вести хозяйство оказались полезными для обители, во время великой войны народовъ Европы съ 1914 года, когда русскіе иноки Аѳона, по обстоятельствамъ военнаго времени совершенно отрѣзаны отъ всякой связи съ Россіей, и тѣмъ лишены приходящей оттуда матеріальной помощи и поддержки къ жизни.

Нужно помнить то обстоятельство, что бывшая великая война народовъ, тяжелымъ бременемъ легла на благосостояніе въ существованіи русскихъ иноковъ на Аѳонѣ, такъ какъ молодые послушники и рясофорные монахи были взяты изъ Аѳона въ ряды ратнаго ополченія на защиту отечества. А впослѣдствіи, когда въ Россіи разразилась внутренняя смута и гражданская война, что и привело Россію къ небывалой государственной разрухѣ, то по сей причинѣ взятые люди на войну не могли возвратиться на Аѳонъ.

По сказаннымъ причинамъ русскіе иноки Аѳона, находясь въ матеріальномъ затрудненіи и, въ борьбѣ за существованіе въ пропитаніи превратились въ чернорабочихъ поденщиковъ; но, къ славѣ и чести иноковъ, за уходомъ изъ Аѳона способныхъ къ дѣятельной работѣ иноковъ и послушниковъ, оставшіеся на Аѳонѣ престарѣлые иноки не пали духомъ и неподдались унынію и отчаянію, но съ упованіемъ на помощь Божію своими старческими руками стали снискивать свое пропитаніе.

Въ эти историческія годы, о. Алексій, принялся ревностно работать въ своей усадьбѣ надъ воздѣлываніемъ виноградника, масличныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, а болѣе всего надъ огородомъ, овощей, въ насажденіи овощныхъ плодовъ, которыхъ достаточно было къ пропитанію братіи и раздачи пустынникамъ Аѳона.

И, кромѣ сихъ домашнихъ трудовъ, онъ ходилъ еще и на постороннія работы, какъ копаніе земли и другія изнурительныя работы, почему здоровье его не совсѣмъ было удовлетворительно: онъ слабосиленъ былъ, и, при непосильномъ подниманіи тяжелыхъ ношей, у него получился отекъ лона, а отъ сырости, пота и сквозныхъ пронзительныхъ вѣтровъ на работахъ, онъ простудилъ легкія и у него открылся туберкулезъ (чахотка), и эти двѣ мучительныя бо-

лѣзни, на 47 году его трудолюбивой жизни, свели его въ могилу.

Свои болѣзни и страданія онъ безропотно переносилъ, утѣшалъ себя словами Праведнаго Іова: „Аще благая пріяли отъ Господа, то пріимемъ и злая", и другихъ увѣщавалъ терпѣть свои несчастія. Года за три до смерти, когда къ нему стали приступать особо острыя и мучительныя болѣзни, онъ принялъ святую схиму. Не ища на землѣ человѣческой помощи въ леченіи, хотя и предлагали ему полечиться у врачей въ недугѣ, поѣхать внѣ Аѳона въ Солунь или Аѳины, онъ съ улыбкой отвѣчалъ: я обѣщалъ не лечиться никакими земными лекарствами внѣ Аѳона, достаточно для меня аѳонскихъ лѣкарствъ и травъ, и поэтому во всемъ полагаюсь на волю Божію и нашу Покровительницу Аѳона Царицу Небесную. Какъ Господу изволися, такъ пусть и будетъ. Поэтому, съ христіанскимъ упованіемъ на помощь Божію, онъ сталъ готовиться къ исходу въ вѣчную загробную жизнь, свято приготовляя себя въ далекій путь духовнымъ напутствіемъ частымъ служеніемъ Божественной Литургіи, которую совершалъ со слезами умиленія, и пріобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, постоянно пребывая въ богомысліи наединѣ съ Богомъ, избѣгая всякихъ постороннихъ бесѣдъ, а болѣе и болѣ сосредоточиваясь въ ожиданіи послѣдней минуты.

Очищаяся въ горнилѣ испытанія отъ всякія плотскія грѣховныя скверны тяжелою болѣзнію, онъ, какъ восковая свѣча, съ каждымъ днемъ таялъ. Во все это время неоднократно напутствованный таинствомъ исповѣди и Святаго Причастія, будучи и особорованъ, въ церковь онъ уже не могъ ходить для пріобщенія Святыхъ Таинъ, почему его пріобщали въ келліи.

Въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ, 23 декабря, былъ послѣдній день его земной жизни, и въ этотъ день послѣ Божественной Литургіи его пріобщили Святыхъ Божіихъ Таинъ, а послѣ благодарственной молитвы, онъ лежа на одрѣ въ полусидячемъ состояніи и разговаривая съ братомъ, сталъ рѣже и рѣже дышать, наконецъ дыханіе стало быстро стихать, лицо его свѣтилось небесною радостію; смотримъ, онъ кончается. Засвѣтили свѣчи, и ему вложили свѣчу въ руку, воскурили кадило благовоннаго ѳиміама, начали читать Канонъ на исходъ души. На пятой пѣсни, при глубокомъ вздохѣ молитвы Божіей читающимъ канонъ: „Иже по плоти сродницы мои, и иже по духу братіе и друзи, и обычніи знаемін, плачите, воздохните, сѣтуйте; се бо отъ васъ нынѣ разлучаюсь", умильно ангельски взглянувъ на окружающихъ, онъ мирно почилъ о Господѣ. Прошло три часа времени послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ, какъ его душа разлучилась съ тѣломъ.

При видѣ праведной кончины почившаго, у всѣхъ братій, присутствовавшихъ около одра подвижника Божія, изъ ихъ очей заструились горячіи слезы умиленія, орошая ихъ изможденныя, старческія ланины. При вспоминаніи о сердечной добротѣ и душевной красотѣ свято-почившаго, которая сіяла на его мертвенномъ лицѣ, у каждаго сердце болью сжималось о рановременной смерти дорогого собрата, который 25 лѣтъ вѣрою и правдою жилъ въ обители, трудясь въ послушаніи и пребывая въ постѣ и молитвѣ на свято-именномъ Аѳонѣ.

Удары колокола возвѣстили совѣдямъ о смерти новопреставленнаго, которые и поспѣшили пріити отдать послѣдній долгъ братской любви и уваженія усопшему, и возвращались домой умиротворенными съ молитвою небеснаго воздаянія отъ Господа подвижнику.

24 декабря, послѣ заупокойной Литургіи и отпѣванія исходнаго, совершилось погребеніе, почившаго опустили въ могилу на братскомъ кладбищѣ.

Да упокоитъ его Господь во Царствіи Своемъ!

Молимъ и Царицу Небесную, молитъ Сына Своего Христа Бога нашего, трудолюбиваго Іеросхимонаха Алексія упокоить въ райскихъ селеніяхъ со святыми и водворить съ Преподобными Аѳонскими Отцами.

Іеромонахъ Симеонъ.

Святая Гора Аѳонская.
1930 года, іюня 13 дня.

Изъ печати.

Неизбѣжныя послѣдствія*).

Зато, этотъ вопросъ полно и, по нашему мнѣнію, совершенно правильно, освѣщаетъ меньшинственная печать въ Польшѣ. Такъ, въ Львовскомъ „Русскомъ Голосѣ" отъ 13 Іюля с. г. въ статьѣ „Ватиканъ на славянскомъ Востокѣ", вызванной тѣми же фактами, о которыхъ мы приводили выше голоса католической печати, мы читаемъ:

„Чрезмѣрное вліяніе Ватикана на Польшу создало послѣдней репутацію экспозитуры перваго. Рядъ признаковъ подтверждаетъ такое мнѣніе. Въ сравненіи съ другими вѣроисповѣданіями католичество пользуется въ Польшѣ исключительными преимуществами. Въ польской жизни на каждомъ шагу замѣчается засилье католическаго клира. Послѣдній образуетъ въ Польшѣ государство въ государствѣ. Католическіе Іерархи и ксендзы нерѣдко позволяютъ себѣ такое, что въ нормальныхъ условіяхъ разсматривалось бы какъ опредѣленно антигосударственное дѣйствіе. Напримѣръ, пріемы борьбы католичества съ другими вѣроисповѣданіями въ Польшѣ явно противорѣчатъ интересамъ польской государственности...

Въ настоящее время Ватиканъ стремится возмѣстить свои потери на Западѣ пріобрѣтеніями на Востокѣ. Ему хочется прибрать къ рукамъ Россію, какъ это онъ сдѣлалъ съ Польшей.

Учитывая стремленіе Ватикана, польская общественность хотѣла бы имѣть отъ этого также національную пользу. Ссылаясь на свою католическую миссію на Востокѣ, она требуетъ для себя исключительной роли въ ея продолженіи. Однако, Римъ знаетъ, что фанатизированный имъ противъ Россіи и Православія польскій клиръ совершенно не подходитъ для такой роли. Онъ видитъ что польскіе ксендзы, скорѣе компрометируютъ католичество на Руси, нежели утверждаютъ его. Поэтому Ватиканъ поручаетъ католическую миссію въ Россіи французамъ, нѣмцамъ и даже литовцамъ. Это конечно, раздражаетъ польскую печать...

Слова польской газеты проникнуты пренебреженіемъ и ненавистью къ Россіи, подтверждаютъ непригодность поляковъ для миссіонерской работы среди русскаго народа. Они доказываютъ, что наиболѣе распространенный и католическій польскій органъ чуждъ христіанства и не обладаетъ культурнымъ уровнемъ, необходимымъ для вѣроисповѣдной пропаганды. На основаніи этого можно судить вообще о степени пригодности польской общественности и клира для культурной работы внѣ Польши. Объ этомъ, конечно, лучше всего знаетъ Ватиканъ, такъ какъ именно онъ воспиталъ такимъ

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 32.

образомъ польскую общественность, внушивъ ей свойственную ему нетерпимость.

Въ современномъ католичествѣ слишкомъ мало христіанства и слишкомъ много политики, чтобы оно могло имѣть успѣхъ въ Россіи. Кромѣ того, православіе, уступая католичеству въ организаціонномъ отношеніи, слишкомъ преобладаетъ надъ нимъ въ отношеніи духовной культуры. Поэтому нельзя сомнѣваться, что Православіе выдержитъ соперничество съ католичествомъ.

. . . .

Практическій опытъ католичества въ Польшѣ убѣждаетъ въ полной непріемлемости католичества для Россіи. Русская общественная почва совершенно не пригодна для культуры католической нетерпимости, покрывшей всю Польшу бурьяномъ шовинизма и фанатизма.

Только очистившись и возродившись у себя, въ Польшѣ, католичество получитъ моральное право и возможность соперничать съ православіемъ въ Россіи".

Польская радикальная печать, въ общемъ, обошла этотъ вопросъ молчаніемъ, ограничившись лишь информаціонными замѣтками. Болѣе пространную статью посвятилъ этой темѣ лишь извѣстный г. Testis въ газетѣ „Kurjer Wileński". Но и онъ далеко не ставитъ точекъ надъ і, не доискивается первоначальныхъ причинъ этого явленія и, также, хочетъ ждать „разъясненій".

Весьма удачны, поэтому, замѣчанія, которыя мы читаемъ по поводу указанной статьи г. Testis'а и выступленій ксендза А. Z., въ газетѣ „Наша Жизнь" (№ 517) подъ заглавіемъ „Исправленная ошибка Ватикана". Тамъ, между прочимъ, говорится:

„О томъ, что Ватиканъ прекрасно освѣдомленъ о положеніи дѣла „апостолированія" народовъ, извѣстно уже давно. Не новость и то, что польское католическое духовенство, весьма шовинистическое, сплошь проникнутое польскимъ національнымъ, совершенно неспособно—именно вслѣдствіе этого послѣдняго—вести миссіонерскую работу по совращенію въ католичество православнаго населенія Россіи и лимитрофовъ. Обо этомъ писалъ еще до войны итальянскій епископъ Пальміери въ своей огромной работѣ о Русской Церкви.

Теперь совершенно неожиданная, секретная хиротонія („консекрація") бискупа Бучиса, совершенная по свѣдѣніямъ газеты „Polska", епископомъ греко-болгарскаго обряда Куртевымъ въ Римѣ, а по даннымъ „Il. Kur. Codz." — епископомъ д'Эрбиньи—сразу вызвала двѣ интересныя статьи.

Талантливый г. Тестисъ (Testis) въ „Kur. Wil." помѣстилъ ясную, отчетливую, выдержанную статью подъ заглавіемъ „Литовецъ — пастыремъ русскихъ овечекъ", а нѣкій ксендзъ-докторъ А. Z. въ „Il. Kur. Codz." помѣстилъ совершенно непарламентарную, рѣзкую статью: „Мы не должны проиграть въ Ватиканѣ чудо надъ Вислою"—которой одной достаточно, чтобы призадуматься дѣятелямъ Ватикана: и впрямь возможно ли подобнымъ фанатикамъ-шовинистамъ поручать миссію апостолированія Россіи и русскихъ?

Мы, православные, можемъ, конечно, только радоваться тому, что дѣло совращенія въ католичество подвигается такъ туго, что перевертнями-перебѣжчиками является морально-павшій, почти уголовный элементъ, которому терять уже нечего... Все же порядочное остается въ Церкви Православной... И вотъ то, что мы видимъ съ радостью — видитъ и Ватиканъ—съ сокрушеніемъ... И въ Ватиканѣ поняли то, что мы русскіе знали давно: миссіонерство поляковъ среди русскихъ и въ Россіи желанныхъ для католичества плодовъ не принесетъ. Понимаетъ это и г. Тестисъ, но дипломатически выражаетъ недоумѣніе и обѣщаетъ ждать „wyjaśnienia"!..

Но какое же можетъ быть „выясненіе"—кромѣ того, что съ точки зрѣнія интересовъ Католичества, какъ Вселенской Церкви, націоналисты-шовинисты не годятся въ миссіонеры среди тѣхъ, кого ненавидятъ? А вѣдь „апостолированіе" русскихъ имѣетъ предикатомъ своимъ братскую христіанскую любовь!.. Ватиканъ ищетъ путей, нащупываетъ слабыя мѣста своей пропаганды и пытается исправлять ошибки.

А что онъ исправилъ хиротоніей бискупа Бучиса одну изъ ошибокъ—яркой иллюстраціей отличается пылающая ненавистью къ русскимъ статья ксендза А. Z. въ краковскомъ „Курьерѣ". Онъ пишетъ:

„Католическая Польша, излучающая цѣлые вѣка свою великую культуру на Востокъ, дорого окупающая свое посланничество,... вѣчно караулящая ставшій варварскимъ Востокъ (zbarbaryzowany Wschód), играющая большую роль въ апостольской миссіи на территоріи царской Россіи, а теперь и совѣтской — совершенно отставлена отъ своей исторической миссіи на ближайшемъ Востокѣ".

Это „отставленіе"—плюсъ для католичества. И вотъ почему—о какой христіанской любви можетъ быть рѣчь у людей, которые считаютъ все не-католическое варварскимъ? Если окатоличеніе Россіи—есть историческая миссія Польши—то позволительно спросить у ксендза А. Z., каковы-же въ теченіе вѣковъ результаты этой миссіи? Сдѣлана-ли Россія католической? Да что тамъ Россія! Своихъ собственныхъ православныхъ подданныхъ Рѣчь Посполита XVII—XVIII вѣковъ сдѣлала католиками? А ужъ какъ старались надъ этимъ! И мытьемъ, и пареньемъ—и въ латинетѣ и въ унію... И—ничего... Только войны казацкія начались, началось разложеніе и гибель государства... И Ватикану это хорошо видно... А вотъ фанатики не видятъ — какъ не видѣли и не понимали въ XVII—XVIII вѣкахъ.

Нѣтъ, пора уже оставить эти „историческую миссію", эти романтическія бредни о несеніи культуры на Востокъ, объ огражденіи западной цивилизаціи".

Нѣтъ, это—не обида, а реальный результатъ всѣмъ извѣстныхъ фактовъ исторіи: для миссіонерской дѣятельности въ Россіи, для совращенія русскихъ, православныхъ — въ „польскую" вѣру католическое польское духовенство абсолютно непригодно".

Эти возраженія вызвали новую новую статью г. Testis'а въ той же газетѣ „Kurjer Wileński". На этотъ разъ польскій публицистъ обратилъ вниманіе, главнымъ образомъ, на другую сторону вопроса: онъ усматриваетъ несоотвѣтсвіе послѣднихъ шаговъ Ватикана современной концепціи польской политики въ отношеніи національныхъ меньшиствъ. Относительно же существа предпринятыхъ Ватиканомъ мѣропріятій г. Testis признаетъ, что

„въ глазахъ Ватикана польскій епископатъ, настроенный преимущественно націоналистически, не является подходящимъ орудіемъ для проведенія католической акціи въ Россіи. Польскіе Епископы своимъ ревиндикаціоннымъ выступленіемъ сумѣли возбудить такое раздраженіе и недовѣріе среди православнаго населенія, что задача склонить это населеніе въ пользу Рима должна была выскользнуть изъ ихъ рукъ. Назначеніе ксендза Бучиса

является несомнѣннымъ подтвержденіемъ этого факта".

Независимо отъ личныхъ убѣжденій и тенденцій этого Епископа, въ его назначеніи г. Testis видитъ подтвержденіе двухъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ:

„1. Это дѣло ведется фактически надъ головами польскаго епископата, даже безъ надлежащаго гарантированія государственныхъ интересовъ. 2. На бѣлорусскихъ и украинскихъ земляхъ Рѣчи Посполитой создаются какіе то „русскіе центры", экстерриторіально управляемые церковными сановниками, не имѣющими никакого отношенія къ государству. Этого достаточно, чтобы побудить правительственные круги и общественное мнѣніе задуматься надъ этимъ страннымъ положеніемъ".

На эти выводы газета „Наша Жизнь" (№ 520) возражаетъ въ статьѣ „Ватиканъ и русскіе центры":

„Г. Тестиса, польскаго государственника, тревожитъ то обстоятельство, что внутренняя концепція этой акціи построена на государственномъ и національномъ унитаризмѣ нынѣшней православной Россіи; и что русскіе православные въ Польшѣ (а ихъ, по подсчету т. Тестиса—всего 10 процентовъ всѣхъ православныхъ въ Польшѣ) должны явиться какъ бы авангардомъ въ побѣдномъ шествіи католицизма въ Россію, и что если бискупъ Бучисъ получаетъ юрисдикцію надъ „центрами", то въ Ватиканѣ отождествляютъ восточный обрядъ съ русскостью".

„Не будемъ разбирать—и не наше это дѣло—согласна-ли такая политика Ватикана съ конкордатомъ или нѣтъ: но мы должны, къ великому сожалѣнію, признать, что политика эта отличается той самой мудростью, видящей впередъ не на годъ-два, а на столѣтія, какою всегда отличалась политика Ватикана".

„Въ томъ то и горе для насъ, православныхъ, что ватиканская вселенская колокольня куда выше чѣмъ уѣздныя колокольни въ Польшѣ — и видно оттуда куда дальше чѣмъ изъ Вильна! Ватиканъ преслѣдуетъ цѣли реальныя, исходя „отъ жизни", а не „отъ программъ".

Какъ видимъ, и представитель близкихъ къ правительству радикальныхъ круговъ, хотя совершенно вѣрно ставитъ діагнозъ и сознаетъ первопричину нежелательнаго для Польши явленія въ „націоналистическомъ настроеніи польскаго епископата" и его неимовѣрныхъ притязаніяхъ на православные храмы, однако, не находитъ въ себѣ рѣшимости рекомендовать какое-либо другое средство борьбы съ тѣмъ, что и онъ признаетъ за зло, какъ совѣтовать „задуматься надъ этимъ страннымъ положеніемъ".

Подобныя мнѣнія мы читали уже сотни разъ. Пока теоретически благожелательные польскіе либералы „задумываются" и „изучаютъ" проблему, не умѣя и не рѣшаясь идти дальше этого, католическое духовенство и его идейные апологеты продолжаютъ бушевать на всемъ пространствѣ восточныхъ окраинъ Польши и послушной себѣ печати. Такія средства обращенія православныхъ, какъ попытки насильственнаго захвата храмовъ, навѣшиванія на нихъ своихъ воротъ и замковъ и т. п., продолжаются и по сей день. Въ печати, руководимой католическимъ духовенствомъ, продолжается поношеніе всего православнаго и возвеличеніе „польско-католической исторической миссіи на Востокѣ", вопреки очевидности и въ разрѣзъ съ реальными фактами. Для этого представители католическаго духовенства не отступаютъ даже передъ возведеніемъ клеветы на самого Папу, доходя до обвиненія его въ потворствованіи еретикамъ.

Такъ, въ той же газетѣ „Ilustrowany Kurjer Codzienny" (№ 182 и 183) снова ксендзъ А. Z. и нѣкій г. Фляхъ подробно развиваютъ эти темы. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ болѣе подробно заняться ими. Приведя ихъ содержаніе, обозрѣватель печати „Нашей Жизни" справедливо замѣчаетъ (№ 524):

„Но если взглянуть со стороны или сверху—какъ смотритъ Ватиканъ—развѣ и самъ ксендзъ-докторъ А. Z., и его соотечественники годятся въ миссіонеры и могутъ „апостолировать" православныхъ, не только въ Европѣ, а гдѣ угодно?"

Въ такой же мѣрѣ подобные люди подходятъ и для роли руководителей польскаго общественнаго мнѣнія и политическихъ дѣятелей. Ничего, кромѣ вреда, они государству не принесутъ, и большинство неудачъ, испытываемыхъ Польшей въ областяхъ внутренней и внѣшней политики, является лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ того обстоятельства, что католическій клиръ продолжаетъ играть командную роль во всѣхъ областяхъ польской жизни.

Vox.

Хроника.

СОБРАНІЕ РАЙОННЫХЪ МИССІОНЕРОВЪ ВЪ ГОР. ПИНСКѢ. Въ г. Пинскѣ съ 13 по 18 іюня т. г. состоялось, въ помѣщеніи Духовной Консисторіи, Собраніе Районныхъ Миссіонеровъ Полѣсской Епархіи.

Означенное Собраніе было созвано съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго, въ связи съ усиленіемъ натиска инославной пропаганды на православное населеніе епархіи.

Оо. миссіоневы 13 іюля принимали участіе въ Богослуженіи въ Каѳедральномъ соборѣ, а 14 іюля, послѣ Литургіи и молебна, занятія Собранія открыты были Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Архіепископомъ, указавшимъ на актуальныя задачи миссіонерства въ епархіи въ настоящее время.

Работы Собранія происходили подъ руководствомъ Полѣсскаго Епархіальнаго Миссіонера, протоіерея Павла Калиновича, какъ Предсѣдателя, при секретарѣ свящ. Павлѣ Сухозанетѣ (Сарненскій районный миссіонеръ).

На засѣданіи 14 іюля Собраніемъ выслушаны были доклады о состояніи миссіонерскаго дѣла въ данный моментъ на мѣстахъ, причемъ вынесены были постановленія, соотвѣтственныя миссіонерскимъ нуждамъ каждаго района.

Утреннее засѣданіе 15 іюля было посвящено вопросамъ, связаннымъ съ болѣе широкимъ оборудованіемъ миссіонерскихъ библіотекъ и организаціей миссіонерскихъ курсовъ по отдѣльнымъ приходамъ епархіи.

На вечернемъ засѣданіи того же дня было обсужденіе доклада Епархіальнаго миссіонера, прот. Павла Калиновича „О пастырствѣ" и „О церковной проповѣди"; въ связи съ этимъ были вынесены постановленія, касающіяся священника, какъ 1) священнослужителя, 2) учителя церкви и 3) руководителя пасомыми въ дѣлахъ вѣры.

16 іюля утромъ Собраніемъ обсуждались вопросы и вынесены были постановленія, касающіяся законоучительства въ низшихъ и среднихъ школахъ.

Особенно важнымъ было вечернее засѣданіе 16 іюля, на коемъ обсуждались мѣры противодѣйствія уніатской пропагандѣ,—каковому вопросу посвящены были заслушанные доклады митрофорнаго прот. Владиміра Шимановскаго и свящ. Павла Сухозанета.

Засѣданія 17 и 18 іюля были посвящены сектантству и безбожію: обсужденію мѣръ дальнѣйшей борьбы съ ними (по рефератамъ Камень-Коширскаго районнаго миссіонера свящ. Е. Коваля, Брестскаго районнаго миссіонера В. Полякова и Пружанскаго районнаго миссіонера, свящ. Өеодора Дмитрюка).

Собраніе, показавшее всю важность согласованности дѣйствій при наличіи грозныхъ враговъ св. Православной Церкви, закончилось благодарственнымъ молебномъ въ Каеедральномъ соборѣ, послѣ котораго о.о. миссіонеры разъѣхались по своимъ приходамъ съ новыми силами въ трудной работѣ руководства рядовымъ духовенствомъ въ его пастырско-миссіонерскомъ дѣланіи на пользу православной паствы.

НАКАЗАНІЕ ЗА БЕЗЧИНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ. 11 іюня с. г. въ Ковельскомъ Городскомъ Судѣ разбиралось дѣло по обвиненію Бронислава Якеля, римо-католика, керовника товарныхъ поѣздовъ, по ст. 75 К. К. за прерывъ богослуженія въ Св. Николаевской церкви г. Ковеля 14 февраля 1930 г. Наканунѣ Срѣтенія Господня, въ Николаевской церкви, совершалось торжественное богослуженіе, чудно пѣлъ хоръ, братство и сестричество со свѣчами стояли рядами справа и слѣва во время литіи. Вдругъ ворвался въ храмъ неизвѣстный человѣкъ, быстро подошелъ къ олтарю, ведя себя непристойно, затѣмъ постоявъ немного, быстрыми шагами подошелъ къ о. протоіерею Червинскому, совершающему богослуженіе, и сталъ хохотать и мѣшать продолжать богослуженіе. О. протоіерей прервалъ богослуженіе до удаленія изъ храма безобразника. Добровольно не согласился выйти изъ храма, его вывели насильно и отдали въ руки полиціи. Судъ приговорилъ Якеля Бронислава къ одному мѣсяцу ареста.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ „Воскреснаго Чтенія".

Милостивый Государь!
Г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мои скромныя замѣчанія по поводу статьи подъ заглавіемъ „Roma locuta — causa finisa"... „Русскій Голосъ" № 58 (452).

Два зла.

...„Отцу Муровичу, какъ и остальнымъ уніатскимъ священникамъ новой формаціи, привили чувство ненависти къ Православію и къ Руси, а такъ какъ галицкій народъ православный по своей духовной культурѣ и русскій по своей національности, то о. Муровичу только и осталось, что ненавидѣть свой народъ"... Изъ статьи „Roma locuta—causa finita"... „Русскій Голосъ" № 58.

Стоитъ ли доказывать больше, чѣмъ уже доказано о ненависти уніатскаго духовенства „новой формаціи" къ Православію и къ Руси? — Это поняла и испытала на себѣ Прикарпатская Лемковщина еще до войны, когда рѣшилась на героическій подвигъ и выступила изъ Уніи: с. Риманъ, с. с. Грабъ, Вышевадка, Ждыня и др.

Конечно, послѣдствія таковаго выступленія окончились трагической смертью священномученика Максима Сандовича, а движеніе Православія было раздавлено австрійскимъ террором такъ сильно, что до настоящаго времени жители упомянутыхъ селъ не рѣшаются повторить своего выступленія, несмотря на то, что всѣ окружающія ихъ села послѣ войны присоединились къ Православной Церкви.

Сегодня, все-таки, картина измѣнилась, даже смѣю сказать, къ лучшему. Польское Правительство на 50 приблизительно селеній, присоединившихся къ Православію, легализировало одинъ приходъ (Львовъ) и шесть филій (Тылява, Мшанна Дешница, Радоцына, Черное и Богуша), и въ районѣ этихъ приходовъ свободно могутъ совершать богослуженія православные священники.

Но этого вовсе недостаточно для православныхъ галичанъ, которыхъ, конечно, не такъ уже много, какъ думаетъ „Р. Г.", но все-таки около 50.000 д. найдется. Ибо, если бы „всамдѣлѣ" галицкій народъ былъ „православный по своей духовной культурѣ", то развѣ о.о. Муровичи имѣли бы мѣсто среди него? Но галицкій народъ, хоть и „русскій по своей національности, да не православный по своей духовной культурѣ", что и доказано почтеннымъ авторомъ статьи въ „Русскомъ Голосѣ" № 58. „Если бы,—пишетъ авторъ, — Православная Церковь не была въ столь печальномъ состояніи, что нельзя предвидѣть, не покатится ли и она по той же дорожкѣ (что и уніатская), *то самымъ разумнымъ и честнымъ было бы призвать народъ къ возвращенію къ ней.* Къ сожалѣнію, въ данныхъ условіяхъ этого сдѣлать нельзя"?

Слѣдовательно, остается совѣтовать народу лишь то, чтобы онъ „разсматривалъ религію, какъ дѣло частное каждой личности".

Такъ таки написано чернымъ по бѣлому!

Что же сіе значитъ? Не значитъ ли это, что „въ данныхъ условіяхъ" призывать народъ (православный по своей духовной культурѣ) къ возвращенію въ Православіе — самое „неразумное" и „нечестное" дѣло? (Слышите, оо. Муровичи?). Не значитъ ли это, что бывшіе уніаты (опять таки: „православные по своей духовной культурѣ) городовъ: Львова, Перемышля и Коломыи и десятковъ селъ, поступили „неразумно" и „нечестно", коли присоединились къ Православной Церкви, зная, конечно, что ея состояніе столь печально, и т. д.?!

Нужно же изъ двухъ золъ избрать меньшее: Въ статьѣ „Roma locuta..." авторъ пишетъ: „*Думается, что никто не станетъ отрицать, что тотъ упадокъ (уніатской Церкви) назрѣваетъ съ поразительной быстротой.*"... Тотъ же авторъ пишетъ, что „*Православная Церковь находится въ столь печальномъ состояніи, что нельзя предвидѣть, не покатится ли и она по той же дорожкѣ*" (конечно, что и уніатская Церковь).

Что же дѣлать?

„Въ данныхъ условіяхъ" возвратъ къ Православной Церкви „неразуменъ" и „нечестенъ", такъ какъ состояніе ея столь печально...

Стало быть, нужно „падать съ поразительной быстротой"!

Поздравляю Васъ, галичане, „православные по своей духовной культурѣ" и „русскіе" по національности"!

Протоіерей Михаилъ Иваськовъ.

Свищевъ, 5 августа 1930 года.

согласно полномочію, данному Комитету Уставомъ Кассы и постановленіемъ Общаго Собранія духовенства 21—22 февраля 1929 года.

Итоги провѣрки занесены Ревизіонной Комиссіей въ денежныя книги Кассы.

Подробный отчетъ о состояніи денежныхъ суммъ отпечатанъ и находится на рукахъ у каждаго Члена Ревизіонной Комиссіи.

При ознакомленіи съ отчетностью, Ревизіонная Комиссія не могла не остановить своего вниманія на томъ ненормальномъ явленіи, что находится еще весьма значительное количество такихъ членовъ Кассы, кои къ моменту ревизіи, т. е. годъ спустя послѣ открытія Кассы, не сдѣлали ни одного членскаго взноса, или же сдѣлали ихъ въ весьма незначительномъ количествѣ. Подобное явленіе, наносящее большой ущербъ Кассѣ и тормозящее правильное ея развитіе, признано совершенно недопустимымъ, и отвѣтственность за него возлагается на тѣхъ оо. благочинныхъ, кои не пожелали или не могли оказать нужное воздѣйствіе на подчиненныхъ имъ священноцерковно служителей. Равнымъ образомъ, Комиссія находитъ отвѣтственными за то же самое и оо. настоятелей приходовъ, которые не интересовались должнымъ отношеніемъ къ Кассѣ со стороны лицъ причта.

Совѣщаніе выработало рядъ мѣропріятій по борьбѣ съ этимъ явленіемъ, которыя сообщены соотвѣтствующимъ Духовнымъ Консисторіямъ на предметъ проведенія этихъ мѣропріятій въ жизнь.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Варшавско-Холмской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

9 апрѣля № 2331. Церковный староста Заболотскаго прихода, Бѣльскаго благочинія Лукіанъ **Прокопюкъ** освобожденъ, согласно просьбѣ, отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей.

9 апрѣля № 2328. Утверждены: Леонтій **Наспрукъ**—въ должности церковнаго старосты Бончанскаго прихода, Холмскаго благочинія, Стефанъ **Зарицкій**, Михаилъ **Гуща**—представителями отъ прихода.

9 апрѣля № 2332. Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Вольской церкви г. Варшавы, избранный 6 апрѣля с. г. С. Г. **Лобачевскій**.

11 апрѣля № 2375. Исп. пастырскія обязанности въ Дрогобычской уголовной тюрьмѣ протоіерей Антоній **Вышинскій** освобожденъ отъ означенной должности съ зачисленіемъ его въ пріютъ для Престарѣлаго Духовенства при Яблочинскомъ монастырѣ за счетъ Духовной Консисторіи.

11 апрѣля № 2375. Исполняющій пастырскія обязанности въ с. Кіевцѣ, Бѣльскаго у., іеромонахъ Михаилъ (**Храповицкій**) командированъ въ Дрогобычъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ тамошней уголовной тюрьмѣ.

25 апрѣля № 2909. Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Сосновицкой Св. Николаевской церкви В. Н. **Михайловскій**, избранный 13-го апрѣля сего года.

26 апрѣля № 2913. Священникъ Игнатій **Кирильчукъ** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ новоприсоединенное къ Св. Православію село Яблонку-Выжную, Турковскаго у., Малопольскаго благочинія.

28 апрѣля № 2948. Состоящему на вакансіи псаломщика Грубешевскаго прихода, священнику Тихону **Костюку** поручено исполненіе обязанностей разъѣздного священника Грубешевскаго благочинія.

1 мая № 2973. **Кузминскій** Николай назначенъ на должность псаломщика при церкви въ с. Бѣлѣ-Подляской.

1 мая № 2974. Стефанъ **Давидюкъ** устраненъ отъ вр. исп. обязанностей псаломщика Межилѣсской церкви, Бѣльскаго благочинія.

2 мая № 3060 Иванъ **Гончаренко** временно допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ Жмудскомъ приходѣ, Холмскаго Благочинія.

17 мая № 3392 Священникъ Андроникъ **Лящукъ** командированъ въ с. Голешовъ, Влодавскаго благочинія, для исполненія пастырскихъ обязанностей.

17 мая № 3394. Утверждены: Климентій **Василюкъ**—въ должности церковнаго старосты Кобылянскаго прихода и Игнатій **Бѣлоусъ** и Өеодотъ **Соболевскій**—представителями отъ прихожанъ.

17 мая № 3406 Священникъ Афанасій **Туницкій** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Кіевцѣ Бѣльскаго благочинія.

17 мая № 3410. Утверждены: Стефанъ **Головерса**—въ должности церковнаго старосты Стрѣлецкой церкви, Грубешевского благочинія, Василій **Волчукъ**—его помощникомъ: Павелъ **Строцюкъ**, Романъ **Ющукъ** и Михаилъ **Палій**—представителями отъ прихожанъ.

17 мая № 2411. Утверждены: Михаилъ **Кухарукъ**—въ должности церковнаго старосты Берестецкаго прихода и Григорій **Ковальчукъ**—его помощникомъ.

17 мая № 3372. Студенту Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета свящ. Игнатію **Ярмолюку** разрѣшено вр. исп. обязанностей законоучителя для учащихся Православнаго Исповѣданія Варшавской Мужской Гимназіи Садковскаго.

18 мая № 3129. Студенту Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета свящ. Өеодосію **Протасевичу** разрѣшено вр. исп. обязанностей законоучителя для православныхъ учащихся школъ г. Варшавы: Государственной Строительной, Дорожной, Технической и Желѣзнодорожной.

19 мая № 3465. Студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета свящ. Филаретъ **Бѣлоцерковскій** командированъ для исп. пастырскихъ обязанностей въ с. Гирову, Кроснянскаго у., Малопольскаго благочинія, вмѣсто іеромонаха Бориса (**Мыдляка**), откомандированнаго для усовершенствованія въ пастырской практикѣ въ Яблочинскій монастырь.

31 мая № 3808. Утверждены: Настоятель Берестецкаго прихода протоіерей Өеофилъ **Ковальчукъ** — помощникомъ благочиннаго Грубешевскаго округа и настоятель Стрижовскаго прихода прот. Іоаннъ **Валинскій**—членомъ Благочинническаго Совѣта, Грубешевскаго благочинія.

НАГРАДЫ.

26 апрѣля № 2903. Прихожанка Тышовецкаго прихода, Томашевскаго благочинія, Екатерина **Савка** за пожертвованіе колокола въ приходскій храмъ награждена Архипастырскимъ благословеніемъ съ выдачей Грамоты.

28 мая № 3756. а) Староста церкви г. Бѣлы Павелъ **Громадскій** награжденъ правомъ ношенія во время Богослуженія кафтана съ галунами. б) Чиновникъ Варшавской Таможни М. В. **Анкерштейнъ** — архипастырскимъ благословеніемъ съ выдачей Грамоты. в) Члены Строительнаго Комитета гор. Бѣлы Лука **Волошукъ** и Іосифъ **Бурда** — Похвальными Листами.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

25 мая студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Андроникъ **Ляшукъ** рукоположенъ во діакона.

29 мая дiаконъ Андроникъ Ляшукъ рукоположенъ во пресвитера.

29 мая студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Филаретъ Бѣлоцерковскiй рукоположенъ во дiакона.

1 Iюня дiаконъ Филаретъ Бѣлоцерковскiй рукоположенъ во священника.

НЕКРОЛОГЪ.

26 мая скоропостижно скончался отъ болѣзни сердца настоятель Черничинскаго прихода, Грубешевскаго благочинiя, протоiерей Петръ Куркевичъ 67 л. отъ роду. Покойный въ теченiи 40 лѣтъ священствовалъ на Холмщинѣ.

По Гродненской Епархiи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

15-V № 4587. Священникъ Евгенiй Герштанскiй утвержденъ въ должности настоятеля, Полонковскаго прихода, Барановичскаго у.

1-V № 4059. Состоящiй на должности псаломщика Переволокской церкви, Слонимскаго уѣзда, дiаконъ Николай Савичъ и и. д. псаломщика Милькановичской церкви, того же уѣзда Алексiй Крупко перемѣщены, согласно прошенiямъ, одинъ на мѣсто другого—съ 1 сего мая.

1-V № 4106. 1) Священникъ Леонтiй Алексюкъ, состоящiй на должности псаломщика, командированъ въ с. Зельзинъ, Волковыскаго уѣзда, для исп. пастырскихъ обязанностей на время болѣзни настоятеля Зельзинскаго прихода о. Козакевича.

2) Священникъ Iоаннъ Васильевъ оставленъ въ г. Бѣльскѣ для исп. об. псаломщика при Св. Михайловской церкви.

3) Командированный было въ с. Зельзинъ—священникъ Тимофей Мацкевичъ назначенъ на должность 1-го псаломщика Ячненской церкви, Сокольскаго у.—съ 1-го сего мая.

4) Замѣститель псаломщика Владимiръ Пашкевичъ назначенъ съ 1-го сего мая и. об. псаломщика Дольно-Рутской церкви.

УТВЕРЖДЕНIЕ.

18-V № 4671. Гражданинъ Андрей Якуценко утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Мизгировской церкви, Слонимскаго уѣзда.

НАГРАДЫ.

2-V № 4060. Попечитель Пасынковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Георгiй Михальчукъ и нештатный псаломщикъ этой же церкви Богданъ Марчукъ награждены за усердiе къ храму Божiю—благословенными грамотами.

2-V № 4180. Братство Бытенской церкви за прiобрѣтенiе хоругвей на собранныя ими пожертвованiя награждены общей благословенной грамотой.

12-V № 4451. Церковный староста Порозовской церкви Иванъ Скибицкiй — ко дню Св. Троицы за усердiе ко храму Божiю, награжденъ похвальнымъ листомъ.

ХИРОТОНIИ.

12-V № 4459. Студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Алексiй Барановъ 4 мая с. г. рукоположенъ во дiакона и 6 мая — во пресвитера.

19-V № 4716. Псаломщикъ Ястребльской церкви, Барановичскаго уѣзда, Василiй Столяръ 20 сего мая рукоположенъ во дiакона.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.